

DOI: 10.18503/1992-0431-2021-1-71-22–58

РАКОВИНЫ МОРСКИХ МОЛЛЮСКОВ В ПОГРЕБЕНИЯХ КОЧЕВНИКОВ АЗИАТСКОЙ САРМАТИИ В КОНТЕКСТЕ ТОРГОВЛИ ЭКЗОТИЧЕСКИМИ МАТЕРИАЛАМИ В ЕВРАЗИИ¹

М.Ю. Трейстер

Независимый исследователь, Бонн, Германия
mikhailtreister@yahoo.de

Аннотация. Данная публикация посвящена находкам раковин морских моллюсков в погребениях кочевников Азиатской Сарматии. В этой связи их находки рассматриваются в контексте распространения таких раковин в культурах раннего железного века от Средиземноморья и Центральной Европы на западе до Китая – на востоке.

В статье рассмотрены находки раковин каури, а также подвески из раковин морских брюхоногих моллюсков.

По сравнению с широким распространением происходящих из тропических морей Южной и Юго-Восточной Азии, Красного моря или Персидского залива раковин каури в раннесарматский период и их находками в раннесарматских погребениях Южного Приуралья, обращает на себя внимание то, что в сарматских погребениях III–I вв. до н.э. в Нижнем Поволжье и на Нижнем Дону раковины каури не встречаются, хотя они известны в погребениях этого времени на Северном Кавказе.

В погребениях кочевников Азиатской Сарматии первых веков н.э. каури довольно редки и известны, как на Нижнем Дону, так и в Нижнем Поволжье, при этом встречаются как одиночные раковины, в том числе в составе наборов амулетов, так и элементов ожерелья. Более широкое распространение каури получают в позднесарматский период, когда только в Волго-Донском междуречье их находки отмечаются в 15 погребениях. При этом в Южном Приуралье, где раковины каури встречались в погребениях кочевников V–II вв. до н.э. относительно часто, они в первые века н.э. не известны.

Особенно следует отметить использование раковин каури в украшении поясов, примером чему является пояс, украшенный двумя рядами раковин и золотой зооморфной

Данные об авторе: Трейстер Михаил Юрьевич – доктор исторических наук, независимый исследователь, Бонн, Германия.

¹ Представленная публикация выполнена в рамках проекта, финансируемого DFG и РФНФ «Формы и пути культурных контактов кочевников Азиатской Сарматии. Импорты в сарматских памятниках II в. до н.э. – III в. н.э.» (FL-334/15-1). Партнер проекта с российской стороны – Б.А. Раев. Соответственно данная статья проиллюстрирована материалами из погребений с территории Азиатской Сарматии. Автор выражает искреннюю признательность за предоставленную нам возможность работать в экспозиции и фондах музеев, фотографии предметов из которых представлены здесь: О.В. Григоренко (Аксай, АВИМ), М.Е. Филимоновой и И.Р. Гусач (Азов, АИАПМЗ), Д.В. Васильеву (Астрахань, АГОИАМЗ), Н.В. Хабаровой†, А.В. Жадаевой (Волгоград, ВОКМ), В.В. Науменко (Новочеркасск, МИДК), О.А. Халяпиной (Оренбург, ОГИКМ), А.Г. Язовских (Ростов-на-Дону, РОМК), К.Ю. Моржерину (Саратов, СОМК), С.В. Сиротину (Стерлитамак, БашГУ / Москва, ИА РАН); М.К. Мурзагалиевой (Уральск, ЗКОИКМ).

пряжкой, найденный в могильнике у хут. Новый. Этот обычай следует вероятнее всего связывать с практикой, получившей распространение у хунну и в Китае эпохи Западной Хань. находка украшенного подобным образом пояса в погребении воина из могильника Культобе в Южном Казахстане маркирует трансфер этого обычая с востока на запад.

Другие типы раковин, относящиеся к классу морских брюхоногих моллюсков, в частности, семейства мурекс, также изредка встречаются в сарматских погребениях. Они использовались в качестве подвесок. Еще более редкими являются подвески-туррилитиды, образующие спиральные завитки. Такие раковины, относящиеся к подклассу вымерших головоногих моллюсков, аммонитов, существовавших с Девона до мелового периода, встречаются довольно широко, в том числе, в Казахстане и Туркмении.

Ключевые слова: раковины морских моллюсков, каури, брюхоногие моллюски, подвески, амулеты, детали поясов, кочевники Азиатской Сарматии, Евразия, хунну, Китай

Введение

Данная публикация посвящена находкам раковин морских моллюсков в погребениях кочевников Азиатской Сарматии. В этой связи их находки рассматриваются в контексте распространения таких раковин в культурах раннего железного века от Средиземноморья и Центральной Европы на западе до Китая – на востоке.

В статье рассмотрены находки раковин каури, а также подвески из раковин морских брюхоногих моллюсков.

1. Раковины каури

1.1. Обзор распространения раковин каури в культурах раннего железного века в Средиземноморье, Центральной и Восточной Европе и на Ближнем Востоке

Раковины каури (семейство *Cypraea*), часто – со спиленными спинками, найденные в погребениях кочевников Азиатской Сарматии, следует относить к импортам, поскольку они происходят из тропических морей Южной и Юго-Восточной Азии, Красного моря и Персидского залива (отдельные их виды встречаются в Средиземном море)². На Ближнем Востоке их использовали как амулеты еще в эпоху неолита, особенно широко начиная с бронзового века³, а на Ближнем Востоке⁴, Китае и Юго-Восточной Азии⁵ в эпоху раннего железного века они вероятно выполняли функцию денег.

Известны находки каури, в том числе с отверстиями для подвешивания, из святилищ в Греции и Малой Азии VII в. до н.э.⁶ Каури встречаются в некрополях позднеархаического и классического времени Южной Италии⁷, классическо-

² Reese 1991, 159–196; Kovacs 2008, 208–339.

³ Bar-Yosef Mayer 2006, 711; 2007, 199–200; Reese 2010, 117; Ktalav, Borowski 2010, 131–133, figs. 1–3, 6; Abu-Laban 2014, 11, 14, fig. 1.6; 15; Golani 2014, 73–74.

⁴ Bar-Yosef Mayer 2007, 199–200; Ktalav, Borowski 2010, 131–132 с лит.

⁵ Li Yung-Ti 2003, 1–26; Bin Yang 2004, 306–312; 2011, 7–9.

⁶ Theodoropoulou 2017, 86–87.

⁷ D'Annibale 2016, 198–199; Caré 2018, 148, 151, fig. 5; 152, note 85.

Рис. 1. Карта распространения находок раковин каури в Южном Приуралье в погребениях кочевников V–II вв. до н.э. 1 – Алебастрово-I, 2 – Жарсуат I, 3 – Покровка, 4 – Нижняя Павловка-I, 5 – Прохоровка, 6 – Ново-Троицк, 7 – Яковлевка-II, 8 – Валит-2, 9 – Аландское II. Подоснова – Г.П. Гарбузов, карта – М.Ю. Трейстер, 2020

Fig. 1. The map of distribution of finds of cowrie shells in the 5th–2nd centuries BC nomadic burials in South Urals. 1 – Alebastrovo-I, 2 – Zharsuat I, 3 – Pokrovka, 4 – Nizhnyaya Pavlovka-I, 5 – Prokhorovka, 6 – Novo-Troitsk, 7 – Yakovlevka-II, 8 – Valit-2, 9 – Alandskoe II. Base map – Gennadii Garbuzov, 2016, map – Mikhail Treister, 2020

го времени, как в Испании⁸, Греции⁹, так и в Западном Причерноморье¹⁰. На западе их находки представлены в погребальных памятниках позднегалльштатского и раннелатенского времени Северной Италии (и как подвески, и как элементы декора фибул)¹¹, Подунавья¹², и Центральной Европы¹³.

На Ближнем Востоке и в Передней Азии в ахеменидскую эпоху раковины каури использовались как подвески в погребениях некрополя Камид эль-Лоз в Ливане¹⁴, Бейт-Шеане в Израиле¹⁵, в погребениях эллинистического времени¹⁶ и пер-

⁸ Belarte et al. 2017, 356–357, 368, fig. 12.

⁹ Афины, Керамик: Knigge 1976, 189, E 124, Taf. 98, 7; Stroczek 2012, 66.

¹⁰ Аполлония Понтика: Chacheva 2015, 8, fig. 5, S3; 13, no. E13; 16, no. S3; 17, no. S5; 17–18, no. S9; 2016, 142, fig. 3, 2.

¹¹ Borello 2004, 33; Landolfi 2004, 97–100; Papi 2006, 213–215, nos. 10–11, figs. 14–15.

¹² Ljuština et al. 2019, 139–147, fig. 2.

¹³ Schönfelder 2001, 318–322, Abb. 6–7.

¹⁴ Poppa 1978, 40–41, 60, 67, 86, Grab 13.5f; 92, Grab 20.4; 100, Grab 34.5d; Taf. 11, 20.

¹⁵ Bar-Yosef Mayer 2006, 712.

¹⁶ Тель Анафа: Larson 2018, 118, nos. BD 95–96, pl. 6.

вых веков н.э.¹⁷ на Ближнем Востоке. В птолемеевское время и первые века н.э. раковины каури известны по находкам в женских и детских погребениях Египта и Нубии¹⁸, а также – из раскопок Александрии¹⁹.

В Европейской Скифии, в Северном Причерноморье и на Северном Кавказе в V – первой половине III в. до н.э.²⁰ и особенно в VII–VI вв. до н.э.²¹ раковины каури были довольно широко распространены. Реже они встречаются в эллинистическую эпоху – отметим находку раковины *Cyprea pantherina* в датирующемся II в. до н.э. погребении № 140 Тенгинского грунтового могильника в Закубанье²² и шести раковин каури в детском погребении № 16 некрополя Беляуса²³.

На Южном Урале (рис. 1) находки таких раковин со спиленными спинками впервые появляются не позднее V в. до н.э. – в кургане № 2 раскопок И.А. Кастанье в Покровке (рис. 2, 5)²⁴ и в женском погребении кургана № 10/1974 могильника Алебастрово-I (элементы ожерелья) (рис. 2, 1–2)²⁵, и шире представлены в комплексах IV–III²⁶, где они в том числе использовались для расшивки футляров, содержащих сосуды²⁷ (рис. 2, 3–4), и III–II вв. до н.э.²⁸ (рис. 2, 6).

Известны находки каури в Геркулануме²⁹. Встречаются они и в некрополях римских провинций, в частности в Рейнской области³⁰. Находки крупных раковин, *Cyprea tigris/pantherina*, в первые века н.э. зафиксированы от Малой Азии на востоке до Пиренейского полуострова на западе, однако встречаются довольно редко, преимущественно в женских и детских погребениях³¹. Значительное большее распространение получают каури в раннесредневековой Европе³².

¹⁷ Хирбер Дарих, Иордания: Lenoble et al. 2001, 124.

¹⁸ Radomska 2016, 181, 201, fig. 23, c–d. f; Then-Obłuska 2016, 743, fig. 1; Then-Obłuska, Pleša 2019, 55, fig. 2, 3, 5.

¹⁹ Morand 2020, 4, table 1; 8.

²⁰ Крис 1981, 50; Алексеева 1982, 30–31, тип 7, табл. 43, 16–19; Трейстер 2008, 116; Столба 2009, 116–118, прим. 39, рис. 1, 1а; Прокопенко 2014, т. 1, 104; т. 2, 220, рис. 33А, 4; Синика, Загордонцев 2018, 81–83. См. находку около 20 целых и фрагментированных раковин в комплексе IV в. до н.э. на Элизаветовском городище: Яковенко 1987, 85, рис. 2, 1; Марченко и др. 2000, 112, 226, табл. 24, рис. 48, 1.

²¹ См. Вгууако 2007, 225–240; Дараган 2011, 599, 610, 611, 614; Прокопенко 2014, т. 2, 220, рис. 15, 13; 17Е, 3; 29, 12; Левченко и др. 2015, 205, № 1, рис. 7, 3–4; 216–217.

²² Beglova 2005, 78–79, fig. 15, 6; Беглова, Эрлих 2018, 60, № 63; 262, рис. 78, 10.

²³ Дашевская 2014, 16, табл. 16Б, 1–4.

²⁴ Трейстер и др. 2012, 59, № А10.1.13 с лит., цв. табл. II.13, 7, рис. II.35, 4.

²⁵ Железчиков 2000, 294. О датировке погребения, см. Железчиков 2000, 299.

²⁶ Погребение № 2 кургана № 1 могильника Аландское II (Смирнов, Петренко 1963, 32, табл. 25, 27; Смирнов 1964, 363, рис. 71, 7). – Курган у г. Ново-Троицка (Смирнов 1964, 363, рис. 71, 8). – Погребение № 1 кургана Б Прохоровского могильника (Яблонский 2010, 20, рис. 14, 2). – Погребения курганов № 2 и 3 могильника Валит-2 (Исмагилов, Сунгатов 2011, 66, 67, рис. 2А, 9; 71, 72, рис. 6, 6, 7). – Погребение № 4 кургана № 2 могильника Жарсуат I (Железчиков 1998, 63, № 5). – Одиночный курган Яковлевка-II (Сиротин, Трейстер 2014, 210–212, рис. 3, 2) (рис. 2, 3–4).

²⁷ Филипповка-I, курган № 1, погребение № 2: Яблонский 2016, 757, № 9; Yablonsky, Treister 2019, 81, 119, no. 2.1.10.2.

²⁸ Нижняя Павловка-I. Курган 3/1995. Погребение 10 (рис 2, 6) – в публикации названа просто «обломком раковины»; изображения нет (Богданов 2018, 116, рис. 7, 16; 118).

²⁹ Scatozza Hörich 1989, 84–85, no. 190.

³⁰ Lennartz 2004, 172–173; Gottschalk 2008, 151.

³¹ Gottschalk 2008, 151, Abb. 35; Spasić-Đurić 2015, 259–277.

³² Banghard 2001, 15–22; Lennartz 2004, 163–232.

Рис. 2. Раковины каури из погребений кочевников V–II вв. до н.э. в Южном Приуралье. 1, 2 – Алебастрово-I. Курган № 10/1974. Уральск, ЗКОИМК, инв. № 3487; 3–4 – Яковлевка-II. Одиночный курган / 2009. Погребение № 5. Sterlitamak, Sterlitamakский филиал БашГУ, Исторический факультет, оп. 9, инв. № 25/1–2; 5 – Покровка. Курган № 2/1911. Алматы, ЦГМРК, КП № 4036; 6 – Нижняя Павловка-I. Курган № 3/1995. Погребение № 10. Оренбург, ОГИКМ, инв. № 17703/160. Фото М.Ю. Трейстера, 2015 (1–2, 5–6), С.В. Сиротина, 2010 (3–4)

Fig. 2. Cowrie shells from the 5th – 2nd centuries BC nomadic burials in South Urals. 1, 2 – Alebastrovo-I. Burial-mound no. 10/1974. Ural'sk, West-Kazakhstan Regional Local Lore Museum, inv. No. 3487; 3–4 – Yakovlevka-II. Separate Burial-mound / 2009. Burial no. 5. Sterlitamak, Sterlitamak Filial of the Bashkirian State University, Historical Facultee, list 9, inv. No. 25/1–2; 5 – Pokrovka. Burial-mound no. 2/1911. Almaty, Central State Museum of Republic Kazakhstan, acq. no. 4036; 6 – Nizhnyaya Pavlovka-I. Burial-mound no. 3/1995. Burial no. 10. Orenburg, Governors Historical and Local Lore Museum, inv. no. 17703/160. Photographs: M.Yu. Treister, 2015 (1–2, 5–6), S.V. Sirotna, 2010 (3–4)

В первые века н.э. украшения из раковин каури были и в Северном Причерноморье, в частности, в некрополях античных городов и поселений³³, в варварских могильниках Юго-Западного и Центрального Крыма³⁴, Азиатского Боспора³⁵ и городищ Нижнего Подонья³⁶, а также в сарматских погребениях Карпатского бассейна³⁷, Побужья³⁸, Приднепровья³⁹ и Прикубанья⁴⁰. В этот же период раковины каури получают распространение и в пьяноборской культуре Прикамья⁴¹.

1.2. Каури в Бактрии, Парфии, Китае и Восточной Сибири

Как отмечает Э.В. Ртвеладзе, при анализе распределения находок раковин каури по периодам на археологических памятниках Средней Азии выявляется следующая картина. «Для доахеменидского и ахеменидского периодов раковины каури найдены исключительно в культурных слоях городищ и поселений, тогда как в первые века н.э. и в раннее Средневековье эти находки в основном сделаны при раскопках погребальных памятников... Трудно определить роль каури в эллинистическое время – они найдены в слоях только на двух эллинистического времени городищах — Ай-Ханум и Кампыртепа... Топография их находок показывает, что раковины каури дошли до древней области Дахистан, расположенной на юго-восточном побережье Каспийского моря. Причем проникли они сюда через территорию Бактрии — в Маргиану, а затем в Дахистан, намечая возможность функционирования Великого индийского пути, по ставшей, по-видимому, уже традиционной трассе — по Амударье, затем от нее через Келифский Узбой в Маргиану и далее к Каспийскому морю»⁴².

Раковины каури встречаются не только при раскопках парфянских могильников I в. до н.э. – II в. н.э.⁴³, но и поселений, например, в слоях Телль Халафа⁴⁴. Как отмечает М.Е. Массон, в помещении, где были найдены ритоны на городище

³³ Алексеева 1982, 30–31, табл. 43, 19; Дашевская 2014, 77, табл. 161, 1.

³⁴ Усть-Альминский: Пуздровский 2007, 162, рис. 148, 4. 9–10; могила № 765/2000: Пуздровский, Труфанов 2017, 28–29, 168, рис. 58, 13. – Бельбек-IV: Гущина, Журавлев 2016, 98–99, табл. 43, 5; 50, 17; 86, 15; 208, 12. – Неаполь Скифский: Сымонович 1983, 89, 99, табл. XXV, 27–29; XLV. – Нейзац: Стоянова 2016, 143, № 37, рис. 10, 20–21; Istvánovits, Kulcsár 2017, 177, fig. 139 (вверху слева). – Могильник «Совхоз 10»: Стрежелецкий и др. 2003–2004, 180. – Битак, погребение № 155: Puzdrovskii 2005, 91, fig. 6, 4. 7; 92, 103.

³⁵ Малышев 2008, 176; 2011, 243.

³⁶ Косяненко 2008, 154, рис. 13, 8; 36, 5; Горбенко, Косяненко 2011, 422, рис. 139, 8.

³⁷ Istvánovits, Kulcsár 2017, 230, fig. 179 (вверху слева).

³⁸ Ковпаненко 1986, 87, фото внизу слева; 90, 91, рис. 95, 10.

³⁹ Подгородное IX, курган № 6, погребение № 1: Simonenko 2008, 60, Nr. 33, Taf. 24, 8. – Усть-Каменка, курган № 45, погребение № 1: Simonenko 2008, 64, Nr. 63, Taf. 50, 10. – Липовец: Simonenko 2008, 68, Nr. 82, Taf. 72, 2e; Воронятов 2012, 416, 418, рис. 6, 2. См. также Дзнеладзе 2016, 85.

⁴⁰ Тифлисская, курган № 20/1902: Гущина, Засецкая 1994, 22, 61, № 318.2, табл. 34; Marčenko, Limberis 2008, 350, Nr. 52, Taf. 81, 2a. – Усть-Лабинская, курган № 43: Гущина, Засецкая 1994, 22, прим. 4.

⁴¹ Мажитов, Пшеничнюк 1968, 41; Голдина, Красноперов 2012, 75, тип 7; Красноперов 2013, 5; Ясаков 2020, 452.

⁴² Ртвеладзе 2012, 39–40.

⁴³ Toll 1946, 37, 125, 136–137, 139, pl. XXXVIII; Wehry 2013, 89–90 (с обзором), Abb. 97; 336, Abb. 379, 1; 514, Abb. 836, 23; 550, Abb. 928, 2.

⁴⁴ Hrouda 1962, 44, Nr. 48–49, Taf. 32 (ожерелья из каури со срезанными спинками).

Рис. 3. Карта распространения находок поясов, украшенных раковинами каури. 1 – Новый, 2 – Первомайский-VII, 3 – Культобе. Подоснова – Г.П. Гарбузов, карта – М.Ю. Трейстер, 2020

Fig. 3. The map of distribution of the belts decorated with cowrie shells. 1 – Novyy, 2 – Pervomayskiy VII, 3 – Kul'tobe. Base map – Gennadii Garbuzov, 2016, map – Mikhail Treister, 2020

Старая Ниса были найдены четыре раковины каури со срезанной спинкой⁴⁵. Каури найдены в могильниках и на поселениях Ферганы первых веков н.э. и раннесредневекового времени⁴⁶, в могильниках Северной Бактрии кушанского времени⁴⁷, раннесредневековых памятниках Вахшской долины Юго-Западного Таджикистана⁴⁸, на городище Ширин I в Северном Таджикистане⁴⁹, городище Зартепа в Узбекистане⁵⁰, в могильниках Южного Казахстана первых веков н.э.⁵¹ и III–VII вв. н.э.⁵²

Находки отдельных раковин каури, часто со спиленной спинкой, использовавшиеся как подвески получают распространение и в Китае в период Западной Хань⁵³. В частности, каури рассматриваются как маркеры дифференциации богат-

⁴⁵ Массон, Пугаченкова 1959, 26.

⁴⁶ Литвинский 1973, 127, табл. 14, 5, 9, 12; Абдулгазиева 1987, 68.

⁴⁷ Ртвеладзе 1983, 131, рис. 6, 1–4; 133, 135, рис. 10, 1–3; 140.

⁴⁸ Литвинский, Соловьев 1985, 105, рис. 38, 17; 106.

⁴⁹ Негматов и др. 1976, 305.

⁵⁰ Завьялов 2008, 123–124, рис. 59, 1–4; вкл. 15, 4.

⁵¹ Подушкин 2000, 71, рис. 8; 79, рис. 4; 96, 118, 119, 126, 159; 2011, 366, рис. 2, 4; 369, 371; 2015a, 308, 309, рис. 1, 3; 2015b, 74; 2018, 77, рис. 12, 21; 81, рис. 15, 5.

⁵² Байпаков и др. 2005, ч. 1, 66, 91; ч. 2, 120, 124–125, 128, 137, фото 1.20.

⁵³ Kost 2011, 67; Anh. II, 16–24, Nr. 9; 2014, 63, 155; 2017, 370–371; Ling 2011, 464, 468, fig. 6, 3; 469.

ства и представлены находками в разном количестве в большинстве погребений могильника Даодунци⁵⁴. Пять раковин, использовавшихся как пронизи, происходит из погребения № 1 могильника I в Сампуле эпохи Хань⁵⁵. Изредка встречаются раковины каури и в погребениях II–IV вв. н.э. некрополей Таримского бассейна⁵⁶.

Две подвески из раковин каури со спиленными спинками были найдены и в Знаменском кладе в Хакасии, датированном в рамках I в. до н.э. – начала II в. н.э.⁵⁷ В памятниках хунну рассматриваемого времени нередко находки как самих раковин каури⁵⁸, так и их имитаций, выполненных в камне, гагате и бронзе⁵⁹.

1.3. Каури в погребениях кочевников Азиатской Сарматии

В сарматских погребениях III–I вв. до н.э. в Нижнем Поволжье и на Нижнем Дону раковины каури не встречаются, хотя они известны в погребениях этого времени на Северном Кавказе⁶⁰. В погребениях кочевников Азиатской Сарматии первых веков н.э. (рис. 3) каури довольно редки и известны, как на Нижнем Дону (рис. 4, 3)⁶¹, так и в Нижнем Поволжье (рис. 4, 1–2), при этом встречаются как одиночные раковины, в том числе в составе наборов амулетов⁶², так и ожерелья (?), состоящие из множества раковин со спиленными спинками, подобно находке в могильнике у хут. Новый (14 экз.) (рис. 5, 1–2) (Новый, курган № 71/1982, ограбленное погребение № 1 с остатками скелета женщины в возрасте 20–25 лет)⁶³. М.В. Кривошеев отмечает находки каури в 15 погребениях Волго-Донского междуречья, датирующихся преимущественно позднесарматским временем, но не указывает их точное происхождение⁶⁴. При этом в Южном Приуралье, где раковины каури встречались в погребениях кочевников IV–II вв. до н.э. относительно часто, они в первые века н.э. не известны.

1.4. Раковины каури как элементы поясных наборов от Китая до Сарматии

В погребении воина № 3 в кургане № 14/1984 могильника Первомайский-VII была найдена одна раковина каури (рис. 4, 1)⁶⁵, которая как указывает В.И. Ма-

⁵⁴ Linduff 2008, 193; Kost 2014, 155–157.

⁵⁵ Kat. Mannheim 2007, 214–215, Nr. 114.

⁵⁶ Selbitschka 2010, 7, Anm. 24; 59; 134, Anm. 7.

⁵⁷ Николаев 2010, 55, рис. 17. <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/25.+Archaeological+Artifacts/2691351/?lng=ru>

⁵⁸ Семенов 2003, 21, табл. 25, 36–37, 42–46; 42, табл. 48, 7; 56, 20–21; 62, 10–11; 68, 5–11; Миняев 2007, 36, 37, рис. 18, 6, табл. 15, 1; 70, 1–6; Егiiмаа 2011, 118, no. 134; Тетерин 2012, 123; Трифанова, Соенов 2012, 192, 193; 2018, 110–123, рис. 2, 7, 17–18, 24–25; 4, 15.

⁵⁹ Давыдова 1985, 38–39, табл. 188, 56, 58–60; Миняев 2007, 36, 37, рис. 18, 5; табл. 55, 1–2; Kost 2011, Anh., 10, Taf. 99, D; 2014, 203, no. 4, pl. 91, 2D; Leus 2011, 518, 523, fig. 17, 11; Леус, Бельский 2016, 100, рис. 6, 4; 101.

⁶⁰ Прокопенко 2014, т. 1, 127, 135, 147, 154, 178, 290; т. 2, 200, рис. 78, 128; 124, 14, 18.

⁶¹ Погребение № 1 кургана № 14/1978 могильника Сладковский (рис. 4, 3): Максименко 1979, 28–29, № 81, 114, 116, 131, табл. LIX, 135.

⁶² Комсомольский, погребение № 2/1993 (Дворниченко и др. 2002, 228, 229, рис. 9, 8). Точное происхождение раковины, хранящейся в Астраханском музее (рис. 4, 2), не известно.

⁶³ Ильюков, Власкин 1992, 85, № 11, рис. 20, 7 (найденны в заполнении, по публикации – 15 экз.).

⁶⁴ Кривошеев 2005, 133.

⁶⁵ Мамонтов 1995, 175, рис. 2, 6; 2000, 19, № 18, рис. 17, 15.

Рис. 4. Раковины каури из погребений кочевников Подонья и Нижнего Поволжья. 1 – Первомайский-VII. Курган № 14/1984. Погребение № 3. Волгоград, ВОКМ, инв. № 22365; 2 – место находки не известно. Астрахань, АГОИАМЗ, инв. номер не известен; 3 – Сладковский. Курган № 14/1978. Азов, АИАПМЗ, инв. № 16429/115–119, 131. Фото М.Ю. Трейстера, 2015

Fig. 4. Cowrie shells from the nomadic burials in the Don and Lower Volga regions. 1 – Pervomayskiy-VII. Burial-mound no. 14/1984. Burial no. 3. Volgograd, Regional Local Lore Museum, inv. no. 22365; 2 – findspot unknown. Astrakhan, State Joint Historical-Architectural Museum-Reserve, inv.-no. unknown; 3 – Sladkovskiy. Burial-mound no. 14/1978. Azov, Historical-Archaeological and Paleontological Museum-Reserve, inv.-no. 16429/115–119, 131. Photographs, Mikhail Treister, 2015

монтов, являлась элементом сложного поясного набора из серебряных и бронзовых пряжек и бляшек, в том числе украшенных в технике клуазоне (хотя она и была найдена у колена погребенного, а не в районе пояса)⁶⁶. Если это так, то тот факт, что в оформлении этого богатого пояса была использована раковина каури, не случаен. Интересно, что в могильнике Новый (курган № 70, погребение № 5, датируемое авторами раскопок I в. до н.э. – I в. н.э.), был найден пояс, расшитый двумя рядами из 54 раковин каури, с золотой пряжкой, прямоугольной со скругленными углами и с изображением ежа с задними лягушачьими лапками, с боковым крючком – выломанным из нее (рис. 5, 3)⁶⁷.

Аналогичным образом, но 15 раковинами, был украшен пояс погребенного из катакомбы кургана № 3 могильника Культобе в Южном Казахстане⁶⁸. К поясу из могильника Культобе относились две пряжки: бронзовая круглая ажурная⁶⁹ и в форме овала со слегка вогнутыми длинными сторонами, прямым основанием и выпуклым внешним концом из многослойного рога со вставками из сердолика, бирюзы, перламутра, а также серебряными и золотыми гвоздиками⁷⁰. Роговая пряжка по своей форме находит параллели среди бронзовых ажурных⁷¹, костяных⁷² и гагатовых⁷³ пряжек хунну. Наиболее известный поясной набор с бляхами такой формы из кости, был найден в воинском погребении в кургане № 2 Орлатского могильника в Узбекистане⁷⁴.

То же самое можно сказать и об ажурном бронзовом кольце-подвеске, параллели которому также известны в памятниках хунну⁷⁵, в том числе, в Дырестуйском могильнике (как правило, встречаются парами)⁷⁶ и в Июсском кладе⁷⁷. В погребении № 115 Дырестуйского могильника вместе с парой ажурных колец

⁶⁶ Мамонтов 1995, 173, 175, рис. 3, 2–9; Симоненко, Лобай 1991, 50–52, рис. 27, 3, 6; Мамонтов 2000, 18–19, рис. 16, 2–9; Treister 2002, 48, App. I, 12; 2004, 194, fig. 3, 12–14; 213, no. 26; Трейстер 2007, 290, 293; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 70, № A224.1; Brosseder 2011, 424, List 9, no. 5.

⁶⁷ Ильюков, Власкин 1992, 82, рис. 20, 7; Cat. Daoulas 1995, 88, no. 112; Cat. Paris 2001, 182, no. 201; Kat. Frankfurt 2003, 119, Nr. 84; Brosseder 2011, 384, fig. 34.

⁶⁸ Подушкин 2000, 79, рис. 4; 81.

⁶⁹ Подушкин 2000, 79, рис. 6; 81.

⁷⁰ Подушкин 2000, 79, рис. 5; 81, 106–107, 128, 154, 174; 2012: 32–33, рис. 1, 5; 36–38, 40, рис. 5, 2; Кат. Алматы 2009, 218, № 26244/3; 282.

⁷¹ Дэвлет 1980, 12–13, рис. 5; 26–28, табл. 20–22; Odbaatar 2011, 131, nos. 164–165; Yang et al. 2020, 442–443, fig. 5.103, 8, 11–13; 469, 472, fig. 6.1, 1–2; 514, fig. 6.23, 4. Например, из Июсского клада: Бородовский, Ларичев 2011, 201, рис. 4, 1; 202; 2013, 41–42, рис. 27; 48, рис. 31, 9–10; 60–61, рис. 41–44; 75–78, № 9–16.

⁷² Семенов 2010, 108, 109, рис. 13, 17–18; Odbaatar 2011, 136–137, no. 173.

⁷³ Odbaatar 2011, 135, no. 171.

⁷⁴ Пугаченкова 1987, 56–65; 1989а, 148–152, рис. 70–72; 1989б, 104–108; Abdullaev 1995, 174; Бернар, Абдуллаев 1997, 75–78, рис. 2; Pyasov, Rusanov 1998, 107–159; Никоноров, Худяков 1999, 141–154; Маслов 1999, 219–236; Алимов, Богомолов 2000, 171–172, рис. 4; Яценко 2000, 89–92, рис. 2; Горбунова 2001, 138–139, рис. 6а–б; Pyasov 2003, 267–269, 271–304, pl. VII, 1–2; Abdullaev 2007, 79; 88, fig. 8; 89; 92; Francfort 2011, 309, 312, 313, fig. 33; Grenet 2012, 11, Fig. 11 (слева); 14; Gruber et al. 2012, 261–262, fig. 21; 366, fig. 21; Подушкин 2012, 37–42, рис. 3; 5, 1–2; 47–48; Ильясов и др. 2013, 186–188; Olbrycht 2015, 338–340, fig. 4; Горячев и др. 2016, 636, рис. 4, 1; 638, 640–645.

⁷⁵ Минуаев 2000, 294, fig. 4с; Yang et al. 2020, 444–445, fig. 5.104, 7; 469, 472, fig. 6.1, 9; 515–516, fig. 6.24, 3.

⁷⁶ Миняев 2007, 36, 37, рис. 18, 11; табл. 84, 11; 86, 15–16; 89, 18–19; 91, 7–8; 100, 35–36; Давыдова, Миняев 2008, 56, рис. 49; 71, рис. 68; 72, рис. 70; 81, рис. 79; 85, рис. 85; 92, рис. 92; Jianhua 2011, 257–258, fig. 14; Miniaev 2019, 44, fig. 3.2, 15–16; А, 35–36; 46, fig. 3.3, 102В, 11–12; 108В, 7–8.

⁷⁷ Бородовский, Ларичев 2011, 200, рис. 3, 3; 2013, 39, рис. 24, 4; 48, рис. 31, 12.

Рис. 5. Раковины каури из погребений кочевников могильника у х. Новый. 1–2 – Курган № 71/1982. Погребение № 1. Ожерелье из раковин каури. Аксай, АВИМ, инв. КП-17910; 3 – Курган № 70/1982. Погребение № 5. Пояс, украшенный раковинами каури. Реконструкция. Ростов, РОМК, КП–13673/355, 23390. 1–2 – фото М.Ю. Трейстера, 2015; 3 – по: Кат. Frankfurt 2003

Fig. 5. Cowrie shells from the nomadic burials of the Necropolis near Novyy Farmstead. 1–2 – Burial-mound no. 71/1982. Burial no. 1. A necklace composed of cowrie shells. Aksay, Military-Historical Museum, acq. no. KP-17910; 3 – Burial-mound no. 70/1982. Burial no. 5. A belt, decorated with cowrie shells. Reconstruction. Rostov-on-Don, Regional Local Lore Museum, acq. no. KP–13673/355, 23390. 1–2 – photographs, Mikhail Treister, 2015; 3 – after: Kat. Frankfurt 2003

на костях таза⁷⁸, находящихся параллели в Культобе, были найдены лежащие в несколько рядов каури и имитации раковин каури – в публикации не указано точное количество раковин, на таблице изображены три имитации, вырезанные из речных раковин, и 10 раковин каури⁷⁹. Известны и имитации из бронзы – в том числе в расшивке поясов из двух погребений могильника Ала-Тей⁸⁰. В то же время встречаются и находки настоящих раковин, обтянутых золотой фольгой, – 20 раковин в расшивке пояса из могильника Суглуг-Хем I⁸¹. Интересно, что и традиция расшивки поясов раковинами каури, и имитация раковин каури в других материалах⁸² на юге Сибири восходит к более ранним памятникам IV–III вв. до н.э.⁸³

У. Бросседер сопоставляет пояс из могильника Новый с аналогичным, также расшитым двумя рядами каури, найденным в погребении № 100 Иволгинского могильника в Бурятии⁸⁴ и находками периода Западной Хань в Китае, для которых пояса, расшитые каури, характерны для погребений более низкого статусного уровня, по сравнению с поясами с пряжками в зверином стиле⁸⁵. Однако, расшитые рядами каури пояса из погребений периода Западной Хань в Китае в ряде случаев имели на концах такие пряжки⁸⁶. В значительной степени это коррелируется с замечанием комментатора «Хуайнаньцзы (Мудрецы из Хуайнани)» Гао Ю (168–212 гг. н.э.), который отмечал в комментарии к гл. 9, 17А: «использование крупных раковин каури для украшения пояса является признаком варварской одежды»⁸⁷ (В трактате описывался чжаоский правитель У Лин, который «носил пояс, украшенный раковинами и пряжкой с изображением звериной морды, и в этом наряде давал аудиенции, тем не менее все в царстве Чжао подчинялись ему» (перевод Л.Е. Померанцевой)⁸⁸.

2. Подвески из раковин морских брюхоногих моллюсков

Раковины брюхоногих моллюсков встречаются уже в погребениях раннесарматского времени – раковина моллюска *Conus Linnaeus*, 1758(2) происходит из погребения, открытого в Новочеркасске в 1973 г. (рис. 6, 3)⁸⁹. Вероятнее всего к семейству Церициумов, возможно к классу *Cerithium vulgatum*⁹⁰ относится фраг-

⁷⁸ Миняев 2007, 99–100, табл. 100, 35–36; Miniaev 2019, 44, fig. 3.2, A, 35–36; 45, 51.

⁷⁹ Миняев 2007, 99–100, табл. 100, 17–29; Miniaev 2019, 44, fig. 3.2, A, 17–29; 45, 51.

⁸⁰ Килуновская, Леус 2017, 97.

⁸¹ Семенов 2003, 21, 25; 2010, 108–109, рис. 12, 2; Miller 2011, 564; Килуновская, Леус 2017, 89.

⁸² Шульга и др. 2009, 63, рис. 41, 4–10.

⁸³ Шульга и др. 2009, 110, рис. 86, 1; 115, рис. 92, 5; рис. 115, 44; Головченко 2015, 33–37.

⁸⁴ Давыдова 1996, 52, табл. 29; Brosseder 2011, 374, fig. 22, 32; 375, fig. 23; Ling 2011, 464; Килуновская, Леус 2017, 97.

⁸⁵ Brosseder 2011, 384.

⁸⁶ Kost 2011, 115, Nr. 57.1, Taf. 55, 1; Anh., 10, 16, 17, 19, 20, 21, 23, Taf. 99, D; 111, C; 2014, 63, 89, 99, 161, 208, 223, pl. 98, C; 102, 1B; 128, 2C; 2017, 367, 370–371.

⁸⁷ Цитата по: Kost 2011, 102; 2014, 89.

⁸⁸ Философы из Хуайнани. Хуайнаньцзы. М., 2004, 162, гл. 9.

⁸⁹ Дедюлькин 2015, 71, № 4, рис. 2, 3. Ранее ошибочно определялась как раковина каури (Смирнов 1984, 78, рис. 31, 6; Максименко, Савченко 1984, 158).

⁹⁰ Ср. Prummel 2005, 119, fig. 11; 120; Theodoropoulou 2008, 209, fig. 7, d; 210, fig. 9, f; 2014, 78–79, 84; 2017, fig. 10.4 (вверху); d'Annibale 2018, 498; Morand 2020, 4, table 1; 8, 9, fig. 9B.

ментированная раковина из погребения в кургане № 14/1978 у хут. Сладковский (рис. 6, 4), где она найдена вместе с обломками раковин каури.

Целая серия раковин происходит из сарматских погребений на Среднем и Нижнем Дону и в Волго-Донском междуречье, где они появляются в комплексах, датируемых II–I вв. до н.э. В погребении № 7 кургана № 5/1988 могильника «Пирожок» (краснолаковая чаша из погребения второй половины I в. до н.э. – рубежа н.э.) – у руки погребенного была обнаружена фрагментированная раковина с отверстием для подвешивания (рис. 6, 2)⁹¹. Еще одна подобная раковина, также с отверстием для подвешивания, была обнаружена в датируемом II–I вв. до н.э. женском погребении в кургане № 13 у с. Дуровка на Среднем Дону⁹². В женском погребении кургана № 49/1954 могильника Бережновский-II среди бус на груди погребенной была найдена подвеска из раковины морского брюхоного моллюска (рис. 6, 1)⁹³. Находка подвески из морской раковины упоминается и из погребения кургана № 52/1954 того же могильника⁹⁴. Подвеска из морской раковины была найдена и у погребенной в кургане № 45/1924 Суловского могильника (еще одна морская раковина была найдены в засыпи могилы)⁹⁵.

По своей форме и особенностям поверхности эти раковины могут быть отнесены к семейству мурекс (*Murex*), широко представленному находками из поселений и могильников эпохи поздней бронзы и раннего железного века Ближнего Востока⁹⁶, Крита⁹⁷, Сицилии⁹⁸, Западного Средиземноморья⁹⁹, греческих святилищ и некрополей архаического времени¹⁰⁰, в датированных концом III–II в. до н.э. и первыми веками н.э. слоях в Александрии¹⁰¹, а также известным и по находкам в некрополях первых веков н.э., например, на Нижнем Рейне¹⁰²,

Подвески из таких или близких им раковин известны как по редким находкам в некрополях античных городов Западного Причерноморья позднеклассического времени¹⁰³, так и в сарматских погребениях Приднепровья¹⁰⁴, сарматских и меотских погребения Прикубанья и Закубанья¹⁰⁵, в могильниках Юго-Западного¹⁰⁶ и Западного¹⁰⁷ Крыма последних веков до н.э. – первых веков н.э.

⁹¹ Гордин, отчет 1988, 24, рис. 84, табл. III, 1.

⁹² Пузикова 2001, 194, рис. 39, 3; Медведев 2008, 19, рис. 7, 4.

⁹³ Упомянута: Синицин 1960, 52.

⁹⁴ Упомянута: Синицин 1960, 54.

⁹⁵ Рыков 1925, 39, 54, рис. 15.

⁹⁶ Varuch et al. 2005, 137–147; Reese 2010, 114–115.

⁹⁷ Apostolakou et al. 2014, 325–332.

⁹⁸ Caré 2018, 145, note 6; 151, fig. 5.

⁹⁹ Mederos, Escribano 2006, 71–96; Niveau de Villedary у Maricas, Abia Maestre 2014, 287–298.

¹⁰⁰ Theodoropoulou 2008, 209, figs. 7–8; 2013, 212–215; 2017, 88–91, fig. 10.5.

¹⁰¹ Morand 2020, 4, table 1; 9, 13.

¹⁰² Kappes, Liesen 1996, 130, 131, Abb. 1, 3.

¹⁰³ Аполлония Понтика, первая половина IV в. до н.э.: Chacheva 2015, 17, no. S4e; 2016, 143, fig. 4, 1 справа.

¹⁰⁴ Усть-Каменка, курган № 5, погребение № 1: Simonenko 2008, 63, Nr. 54, Taf. 42, 3k. – Журовка, курган № 406: Simonenko 2008, 70–71, Nr. 90, Taf. 83, 13.

¹⁰⁵ Усть-Лабинская, курган № 29/1902: Гушина, Засецкая 1994, 22, 62, № 332, табл. 35; Marčenko, Limberis 2008, 350, Nr. 53, Taf. 82, 13. – Тенгинский могильник, погребение № 140: Beglova 2005, 78–79, fig. 15, 4; Беглова, Эрлих 2018, 59, № 44 (как раковина рапана); 262, рис. 78, 8.

¹⁰⁶ Пуздровский 2007, 162, рис. 148, 2, 8.

¹⁰⁷ Дашевская 2014, 15–16, табл. 16Б, 5, 7; 32–33, табл. 72, 6–7.

Рис. 6. Раковины морских брюхоногих моллюсков из погребений кочевников в Подонье и Нижнем Поволжье. 1 – Бережновский-II. Курган № 49/1954. Погребение № 1. Саратов, СОМК, инв. № 44868; 2 – «Пирожок». Курган № 5/1988. Погребение № 7. Азов, АИАПМЗ, инв. № 25031/88; 3 – Погребение, открытое в Новочеркасске в 1973 г. Новочеркасск, МИДК, инв. КП-11934/6; 4 – Сладковский. Курган № 14/1978. Азов, АИАПМЗ, инв. № 16429/81. Фото М.Ю. Трейстера, 2015

Fig. 6. Shells of marine gastropods from the nomadic burials in the Don and Lower Volga regions. 1 – Berezhnovskiy-II. Burial-mound no. 49/1954. Burial no. 1. Saratov, Regional Local Lore Museum, inv.-no. 44868; 2 – «Pirozhok». Burial-mound no. 5/1988. Burial no. 7. Azov, Historical-Archaeological and Paleontological Museum-Reserve, inv.-no. 25031/88; 3 – A burial unearthed in Novocherkassk in 1973. Novocherkassk, Museum of History of Don Cossaks, acq. KP-11934/6; 4 – Sladkovskiy. Burial-mound no. 14/1978. Azov, Historical-Archaeological and Paleontological Museum-Reserve, inv.-no. 16429/81 Photographs, Mikhail Treister, 2015

К подклассу вымерших головоногих моллюсков, аммонитов, существовавших с Девона до мелового периода, относятся туррилитиды, образующие спиральные завитки. Такие раковины встречаются довольно широко, в том числе, в Казахстане и Туркмении. Наиболее ранним известным мне украшением из такой раковины, является находка из погребения V в. до н.э. в кургане № 2 раскопок И.А. Кастанье в Покровке – эта раковина вставлена снизу в золотой колпачок с петлей для подвешивания, украшенный напаянной зернью¹⁰⁸. Из аналогичных раковин, в верхней части которых пробиты отверстия для подвешивания, изготовлены подвески из детского погребения № 1 в кургане № 3 могильника у с. Калмыково в Западном Казахстане, датированного III–II вв. до н.э.¹⁰⁹ и из Соколовой Могилы¹¹⁰.

Находки раковин *Tridacna*, происходящих из Красного моря и Персидского залива, в том числе украшенные гравированными изображениями, получившие широко распространение, на Ближнем Востоке, в Этрурии, Греции и Малой Азии в архаическую эпоху¹¹¹, реже – в эллинистический период (Александрия, без декора¹¹²), в погребениях кочевников Сарматии, за исключением находки в Прикубанье, в кургане № 4/1905 у ст. Некрасовской (без декора с отверстием для подвешивания)¹¹³, не известны.

Выводы

По сравнению с широким распространением происходящих из тропических морей Южной и Юго-Восточной Азии, Красного моря или Персидского залива раковин каури в раннескифский период и их находками в раннесарматских погребениях Южного Приуралья, обращает на себя внимание то, что в сарматских погребениях III–I вв. до н.э. в Нижнем Поволжье и на Нижнем Дону раковины каури не встречаются, хотя они известны в погребениях этого времени на Северном Кавказе.

В погребениях кочевников Азиатской Сарматии первых веков н.э. каури довольно редки и известны, как на Нижнем Дону, так и в Нижнем Поволжье, при этом встречаются как одиночные раковины, в том числе в составе наборов амулетов, так и элементов ожерелья. Более широкое распространение каури получают в позднесарматский период, когда только в Волго-Донском междуречье их находки отмечаются в 15 погребениях. При этом в Южном Приуралье, где раковины каури встречались в погребениях кочевников IV–II вв. до н.э. относительно часто, они в первые века н.э. не известны.

Особенно следует отметить использование раковин каури в украшении поясов, примером чему является пояс, украшенный двумя рядами раковин и золотой зооморфной пряжкой, найденный в могильнике у хут. Новый. Этот обычай следует вероятнее всего связывать с практикой, получившей распространение у хунну и

¹⁰⁸ Кат. Алматы 2009, 345 (здесь как *Tirrelites Monfort*, впервые определение дано И.А. Кастанье 1913, 80); Трейстер 2012, 155; Трейстер и др. 2012, 56, № 10.1.3, цв. табл. II.13, 3–4; табл. I.111; рис. I.80, 2; II.35, 8.

¹⁰⁹ Синицын 1959, 151, рис. 51, 6.

¹¹⁰ Ковпаненко 1986, 87, рис. 93, 3 ряд снизу; 90, 91, рис. 95, 6–9.

¹¹¹ См. Furtwängler 2011, 47–51 с лит.; Theodoropoulou 2017, 85–86 с лит.

¹¹² Morand 2020, 5, table 2; 12, fig. 14.

¹¹³ Гущина, Засецкая 1994, 75, № 521/2, табл. 53.

в Китае эпохи Западной Хань. Находка украшенного подобным образом пояса в погребении воина из могильника Культобе в Южном Казахстане маркирует трансфер этого обычая с востока на запад.

Другие типы раковин, относящиеся к классу морских брюхоногих моллюсков, в частности, семейства мурекс, также изредка встречаются в сарматских погребениях. Они использовались в качестве подвесок. Еще более редкими являются подвески-туррилитиды, образующие спиральные завитки. Такие раковины, относящиеся к подклассу вымерших головоногих моллюсков, аммонитов, существовавших с Девона до мелового периода, встречаются довольно широко, в том числе, в Казахстане и Туркмении.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдулгазиева, Б. 1987: Новые памятники эпохи раннего средневековья Восточной Ферганы. *ИМКУ* 21, 66–72.
- Алексеева, Е.М. 1982: *Античные бусы Северного Причерноморья* (САИ Г1-12). М.
- Алимов, К.А., Богомолов, Г.И. 2000: К вопросу об этнокультурных связях кочевников Бухары и Чача. *ИМКУ* 31, 164–177.
- Байпаков, К.М., Смагулов, Е.А., Ержигитова, А.А. 2005: *Раннесредневековые некрополи Южного Казахстана*. Ч. 1–2. Алматы.
- Беглова, Е.А., Эрлих, В.А. 2018: *Меоты Закубанья в сарматское время. По материалам Тенгинского грунтового могильника*. М.
- Бернар, П., Абдуллаев, К. 1997: Номады на границе Бактрии (к вопросу этнической и культурной идентификации). *РА* 1, 68–86.
- Богданов, С.В. 2018: Культурно-хронологические комплексы скифо-сарматской эпохи I Нижнепавловского курганного могильника в степном Приуралье. *Stratum plus* 3, 103–133.
- Бородовский, А.П., Ларичев, В.Е. 2011: Предметный комплекс Июсского клада. *Вестник НГУ. Серия История, филология* 10.7, 196–208.
- Бородовский, А.П., Ларичев, В.Е. 2013: *Июсский клад (каталог коллекции)*. Новосибирск.
- Воронятов, С.В. 2012: О проблеме появления сарматских тамг и антропоморфных изображений в ареалах позднедьяковской и мощинской культур. *Российский археологический ежегодник* 2, 412–432.
- Голдина, Е.В., Красноперов, А.А. 2012: *Нырғындынський I могильник II–III вв. на Средней Каме* (Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции 22). Ижевск.
- Головченко, Н.Н. 2015: Раковины каури как элемент поясной фурнитуры населения верхнеобского бассейна эпохи раннего железа. В сб.: *Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае: материалы X Международной научно-практической конференции*. Барнаул, 33–37.
- Горбенко, А.А., Косяненко, В.М. 2011: *Некрополь Паниардиса* (ДД 11). Азов.
- Горбунова, Н.Г. 2001: Скотоводы Бактрии, Согда и Центральных Кызылкумов. *АСГЭ* 35, 126–151.
- Гордин, И.А. 1988: *Отчет об археологических раскопках курганного могильника «Пирожок» в зоне проведения земляных планировочных работ на землях совхоза «Левобережный» Волгодонского района Ростовской области в 1988 году*. Архив АИАПМЗ, № 10932/1, 2.
- Горячев, А.А., Яценко, С.А., Егорова, Т.А. 2016: Костяная пластина с гравированной композицией из поселения раннего железного века Кызылбулак-IV в верховьях ущелья

- Турген. В кн.: Б.А. Байтанаев (ред.), *Актуальные проблемы археологии Евразии. Материалы конференции, посвященной 25-летию независимости Республики Казахстан и 25-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана*. Алматы, 632–648.
- Гушина, И.И., Журавлев, Д.В. 2016: *Некрополь римского времени Бельбек IV в Юго-Западном Крыму* (Труды ГИМ 205). М.
- Гушина, И.И., Засецкая, И.П. 1994: «Золотое кладбище» римской эпохи в Прикубанье. СПб.
- Давыдова, А.В. 1985: *Иволгинский комплекс (городище и могильник) – памятник хунну*. Л.
- Давыдова, А.В. 1996: *Иволгинский археологический комплекс. Т.2. Иволгинский могильник* (Археологические памятники сюнну 2). СПб.
- Давыдова, А.В., Миняев, С.С. 2008: *Художественная бронза сюнну. Новые открытия в России / The Xiongnu Decorative Bronzes: New Discoveries in Russia* (Археологические памятники сюнну 6). СПб.
- Дараган, М.Н. 2011: *Начало раннего железного века в Днепровской Правобережной Лесостепи*. Киев.
- Дашевская, О.Д. 2014: *Некрополь Беляуса*. Симферополь.
- Дворниченко, В.В., Плахов, В.В., Сергацков, И.В. 2002: Сарматские погребения у поселка Комсомольский Астраханской области. *НАВ* 5, 224–250.
- Дедюлькин, А.В. 2015: Материалы из погребения, исследованного в 1973 г. в г. Новочеркасске, из фондов Музея истории донского казачества. В кн.: В.А. Кореняко, Л.А. Бойко (ред.), *TANAIN AE POTAMON LIABANTI. Памяти В.Е. Максименко (1934–2014)*. Ростов-на-Дону, 71–72.
- Дзnelадзе, Е.С. 2016: *Бусы и подвески сарматов Северного Причерноморья*: дисс... на соиск. уч. степ.канд. ист. наук. Киев.
- Дэвлет, М.А. 1980: *Сибирские поясные ажурные пластины. II в. до н.э. – I в. н.э.* (САИ, Д4-7). М.
- Железчиков, Б.Ф. 1998: *Археологические памятники Уральской области*. Волгоград.
- Железчиков, Б.Ф. 2000: Сарматские погребения в могильнике Алебастрово I. *НАВ* 3, 294–308.
- Завьялов, В.А. 2008: *Кушаниахр при Сасанидах (по материалам раскопок городища Зартена)* (Труды ИИМК XXVII). СПб.
- Илюкоков, Л.С., Власкин, М.В. 1992: *Сарматы междуречья Сала и Маныча*. Ростов-на-Дону.
- Ильясов, Дж.Я., Каниут, К., Грубер, М. 2013: Тахтисангинские пластины – шкатулка или поясной набор? В кн.: Г.Ю. Колганова, А.А. Петрова, С.В. Кулланда (ред.), *Последний энциклопедист: к юбилею со дня рождения Б.А. Литвинского*. М., 185–199.
- Исмагилов, Р.Б., Сунгатова, Ф.А. 2011: Могильник Валит-2 и проблема датировки «шагреновой» культуры V–IV вв. до н.э. Южного Урала. В кн.: Б.А. Байтанаев, А.З. Бейсенов (ред.), *Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы*. Т. 2. Алматы, 65–79.
- Кат. Алматы 2009: А. Акишев, Н. Алимбай (ред.), *Культура ранних кочевников Казахстана: археологические коллекции. Центральный Государственный музей Республики Казахстан*. Алматы.
- Килуновская, М.Е., Леус, П.М. 2017: Искусство конца первого тысячелетия до н. э. в Туве. *КСИА* 247, 87–104.
- Ковпаненко, Г.Т. 1986: *Сарматское погребение I в. н.э. на Южном Буге*. Киев.
- Косьяненко, В.М. 2008: *Некрополь Кобякова городища (по материалам раскопок 1956–1962 гг.)* (ДД. 9). Азов.
- Красноперов, А.А. 2013: Бусы Нырғынды <https://www.academia.edu/3156851/>
- Кривошеев, М.В. 2005: *Позднесарматская культура южной части междуречья Волги и Дона. Проблемы хронологии и периодизации*: дисс... канд. ист. наук. Волгоград.

- Крис, Х.И. 1981: *Кизил-кобинская культура и таверы* (САИ, вып. Д1-27). М.
- Левченко, Б.М., Левченко, Н.Б., Гречко, Д.С. 2015: Курганы раннескифского времени у с. Медвин в Поросье (по материалам раскопок 1984–1985 гг.). *Археологія і давня історія України* 2 (15), 202–218.
- Леус, П.М., Бельский, С.В. 2016: Терезин I – могильник эпоху хунну в Центральной Туве. *Археологические вести* 22, 93–104.
- Литвинский, Б.А. 1973: *Украшения из могильников Западной Ферганы*. М.
- Литвинский, Б.А., Соловьев, В.С. 1985: *Средневековая культура Тохаристана*. М.
- Мажитов, Н.А., Пшеничнюк, А.Х. Камышлы-Тамакский могильник. В кн.: Р.Г. Кузеев (ред.), *Археология и этнография Башкирии*. Т. III. Уфа, 38–58.
- Максименко, В.Е. 1979: *Отчет о раскопках Сладковского курганного могильника в Тацинском районе Ростовской области в 1978 г.* Архив ИА РАН. Р-1. № 7094.
- Максименко, В.Е., Савченко, Е.И. 1984: Раннесарматское погребение в Новочеркасске. В кн.: К.Ф. Смирнов (ред.), *Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии*. М., 156–161.
- Мальшев, А.А. 2008: Погребальный инвентарь Цемдолинского некрополя. В кн.: А.А. Мальшев (ред.), *Аспургиане на юго-востоке азиатского Боспора: по материалам Цемдолинского могильника* (Некрополи Черноморья 2). М., 135–179.
- Мамонтов, В.И. 1995: Погребение знатного воина из кургана у пос. Первомайский. *ДД* 4, 169–178.
- Мамонтов, В.И. 2000: *Древнее население левобережья Дона (по материалам могильника Первомайский VII)*. Волгоград.
- Марченко, К.К., Житников, В.Г., Копылов, В.П. 2000: *Елизаветовское городище на Дону* (Pontus Septentrionalis II; Tanais 2). М.
- Маслов, В.Е. 1999: О датировке изображений на поясных пластинах из Орлатского могильника. В кн.: А.И. Мелюкова, М.Г. Мошкова, В.А. Башилов (ред.), *Евразийские древности. 100 лет Б.Н. Гракову: архивные материалы, публикации, статьи*. М., 219–236.
- Массон, М.Е., Пугаченкова, Г.А. 1959: *Парфянские ритоны Нисы* (Труды ЮТАКЭ IV). Ашхабад.
- Медведев, А.П. 2008: *Сарматы в верховьях Танаиса*. М.
- Миняев, С.С. 2007: *Дурестуйский могильник* (Археологические памятники Суюну 3). 2-е доп. изд. СПб.
- Мордвинцева, В.И., Трейстер, М.Ю. 2007: *Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. – II в. н.э.* Симферополь, Бонн.
- Негматов, Н.Н., Мирбабаев, А.К., Абдурасулов, М.А. 1976: Начало раскопок городища Ширин (предварительное сообщение). *АРТ XVI*, 297–307.
- Николаев, Н.Н. 2010: Знаменский клад. В кн.: О.А. Федосеев (ред.), *Янтарь в древних культурах. Художественные произведения из собрания Эрмитажа*. СПб., 54–59.
- Никоноров, В.П., Худяков, Ю.С. 1999: Изображения воинов из Орлатского могильника. В кн.: О.А. Митько (ред.), *Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 2. Горизонты Евразии. Сборник научных статей*. Новосибирск, 141–154.
- Подушкин, А.Н. 2000: *Арысская культура Южного Казахстана IV в. до н.э. – VI в. н.э.* Туркестан.
- Подушкин, А.Н. 2011: Ханьское зеркало из катакомбы 12 могильника Култобе. *Вопросы археологии Казахстана* 3, 363–373.
- Подушкин, А.Н. 2012: К этнической истории государства Кангюй II в. до н.э. – I в. н.э. (по материалам могильников Орлат и Култобе). *Stratum plus* 4, 31–53.
- Подушкин, А.Н. 2015а: Египетский фаянс в погребениях могильников Кылышжар и Култобе Южного Казахстана. *Stratum plus* 3, 307–320.

- Подушкин, А.Н. 2015б: Сарматская атрибутика в археологических комплексах катакомбных погребений Арысской культуры Южного Казахстана (I в. до н. э. – III в. н.э.). *Вестник Волгоградского Государственного Университета. Серия 4, История* 5 (35), 67–78.
- Подушкин, А.Н. 2018: Тамго-образные знаки из катакомб арысской культуры Южного Казахстана III в. до – IV в. н.э. *Мир Большого Алтая. Международный научный журнал* 4(1), 61–101.
- Прокопенко, Ю.А. 2014: *Скифы, сарматы и племена кобанской культуры в Центральном Предкавказье во второй половине I тыс. до н.э.* Ч. 1–2. Ставрополь.
- Пугаченкова, Г.А. 1987: Образ кангюйца в согдийском искусстве. В кн.: Г.А. Пугаченкова (ред.), *Из художественной сокровищницы Среднего Востока*. Ташкент, 56–65.
- Пугаченкова, Г.А. 1989а: *Древности Мианкаля. Из работ Узбекистанской искусствоведческой экспедиции*. Ташкент.
- Пугаченкова, Г.А. 1989б: Образы юэчжийцев и кангюйцев в искусстве Бактрии и Согда. В кн.: Г.А. Пугаченкова (ред.), *Античные и раннесредневековые древности Южного Узбекистана*. Ташкент, 96–110.
- Пуздровский, А.Е. 2007: *Крымская Скифия. II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники*. Симферополь.
- Пуздровский, А.Е., Труфанов, А.А. 2017: *Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2000–2003 гг. (Усть-Альминское городище и некрополь в Юго-Западном Крыму 3)*. Симферополь–М.
- Пузикова, А.И. 2001: *Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья (публикация комплексов)*. М.
- Ртвеладзе, Э.В. 1983: Могильник кушанского времени у Ялангтуш-тепе. *СА* 2, 125–143.
- Ртвеладзе, Э.В. 2012: *Великий индийский путь: из истории важнейших торговых дорог Евразии*. СПб.
- Рыков, П.С. 1925: Сусловский курганный могильник. *Ученые записки Саратовского государственного университета* 4.3, 28–102.
- Семенов В.А. 2003: *Суглуг-Хем и Хайыракан – могильники скифского времени в центрально-тувинской котловине*. СПб.
- Семенов, В.А. 2010: Усуни на севере Центральной Азии. *АЭАЕ* 3 (43), 99–110.
- Симоненко, А.В., Лобай, Б.И. 1991: *Сарматы Северо-Западного Причерноморья в I в. н.э.* Киев.
- Синика, В.С., Загордонец, О.А. 2018: Раковины из скифских погребений Северо-Западного Причерноморья. *Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология* 28.1, 81–87.
- Синицын, И.В. 1959: Археологические исследования Заволжского отряда (1951–1953 гг.). В кн.: Е.И. Крупнов (ред.), *Памятники Нижнего Поволжья*. Т. 1 (Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции) I. МИА 60). М., 39–205.
- Синицын, И.В. 1960: Древние памятники в низовьях Еруслана. В кн.: Е.И. Крупнов, К.Ф. Смирнов (ред.), *Древности Нижнего Поволжья (Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции II; МИА 78)*. М., 10–168.
- Сиротин, С.В., Трейстер, М.Ю. 2014: Погребение с ближневосточными (?) и центрально-азиатскими импортами из кургана Яковлевка II. В кн.: Л.Т. Яблонский, Н.С. Савельев (ред.), *Материалы VIII Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории»*. (УАВ, 14). Уфа, 207–217.
- Смирнов, К.Ф. 1964: *Савроматы (ранняя история и культура сарматов)*. М.
- Смирнов, К.Ф. 1984: *Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии*. М.
- Смирнов, К.Ф., Петренко, В.Г. 1963: *Савроматы Поволжья и Южного Приуралья (САИ. Вып. Д1–9)*. М.

- Столба, В.Ф. 2009: Бусы, подвески и амулеты: Вера в глаза у греческого и местного населения Таврики. *ВДИ* 2, 109–128.
- Стоянова, А.А. 2016: Подвески из могильника Нейзац. В кн.: И.Н. Храпунов (ред.), *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.). II. 20 лет исследований могильника Нейзац*. Симферополь, 122–165.
- Стржелецкий, С.Ф., Высотская, Т.Н., Рыжова, Л.А., Жесткова, Г.И. 2003–2004: Население округа Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз № 10»). *Stratum plus* 4, 27–277.
- Сымонович, Э.А. 1983: *Население столицы позднескифского царства*. Киев.
- Тетерин, Ю.В. 2012: Поясные подвески Южной Сибири позднескифского времени. *Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология* 11, вып. 7: Археология и этнография, 117–124.
- Трейстер, М.Ю. 2007: Вставки гемм (за исключением перстней). В кн.: В.И. Мордвинцева, М.Ю. Трейстер. *Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. – II в. н.э.* Т.1. Симферополь–Бонн, 295–305.
- Трейстер, М.Ю. 2008: Изделия из бронзы, кости и украшения. В кн.: М.Ю. Трейстер (ред.), *Трехбратние курганы. Курганный комплекс второй половины IV–III вв. до н.э. в Восточном Крыму*. Симферополь–Бонн, 105–122.
- Трейстер, М.Ю. 2012: Ахеменидские ювелирные украшения и украшения костюма из драгоценных металлов из Южного Приуралья. Изделия ахеменидского круга и местные подражания. Произведения постахеменидской традиции. В кн.: *Влияния ахеменидской культуры*. Т. 1, 134–167.
- Трейстер, М.Ю., Шемаханская, М.С., Яблонский, Л.Т. 2012: А10. Комплексы с предметами ахеменидского круга могильника Покровка. В кн.: *Влияния ахеменидской культуры*. Т. 2, 54–64.
- Трифанова, С.В., Соенов, В.И. 2012: Украшения населения Алтая гунно-сарматского времени (II в. до н.э. – V в. н.э.). *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики* 10 (24). Тамбов, 192–195.
- Трифанова, С.В., Соенов, В.И. 2018: Костяные украшения населения Алтая гунно-сарматского времени. *Genesis: исторические исследования* 12, 110–123, https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28417
- Философы из Хуайнани. Хуайнаньцзы*. Сост. Ушаков, И.В.; пер. с кит. Померанцевой Л.Е. (Философское наследие 135). М.
- Шульга, П.И., Уманский, А.П., Могильников, А.В. 2009: *Новотроицкий некрополь*. Барнаул.
- Яблонский, Л.Т. 2010: *Прохоровка. У истоков сарматской археологии*. М.
- Яковенко, Э.В. 1987: «Лавка ювелира» на Елизаветівському городищі. *Археологія* 60, 83–91.
- Ясаков, В.С. 2020: Функциональное назначение раковин каури (середина II тыс. до н.э. – XIX в. н.э.). В кн.: *III Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых учёных (УПАСК, 5–9 февраля 2020 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых*. Пермь, 451–453.
- Яценко, С.А. 2000: Эпический сюжет ираноязычных кочевников в древностях степной Евразии. *ВДИ* 4, 86–104.
- Abdullaev, K.A. 1995: Armour of Ancient Bactria. In: A. Invenizzi (ed.), *In the Land of the Gryphons. Papers on Central Asian Archaeology in Antiquity*. Firenze, 163–180.
- Abdullaev, K.A. 2007: Nomad Migration in Central Asia. In: J. Cribb, G. Herrmann (eds.), *After Alexander: Central Asia before Islam* (Proceedings of the British Academy 133). Oxford–New York, 73–98.
- Abu-Laban, A. 2014: The Use of Marine Mollusk Shells at the Neolithic Site Shkarat Msaied, Jordan. In: *Archaeomalacology*, 9–18.

- Apostolakou, S., Betancourt, P., Brogan, T., Mylona, D., Sofianiou, C. 2014: Tritons Revisited. In: G. Touchais, R. Laffineur, F. Rougemont (eds.), *Physis. L'environnement naturel et la relation homme-milieu dans le monde égéen protohistorique* (Aegeum 37). Leuven, Liege, 325–332.
- Banghard, K. 2001: Kauris im merowingerzeitlichen Europa. Ein Beitrag zur frühmittelalterlichen Fernhandelsgeschichte. *Münstersche Beiträge zur Antiken Handelsgeschichte* 20, 15–22.
- Baruch, I., Artzy, M., Heller, J., Balensi, Herrer, M.D. 2005: The mollusc fauna from the Late Bronze and Iron Age strata of Tell Abu Hawam. In: *Archaeomalacology*, 137–147.
- Bar-Yosef Mayer, D.E. 2007: Construction and Trade: The Shells from Tel Beth-Shean. In: A. Mazar (ed.), *Excavations at Tel Beth-Shean 1989–1996. I: From the Late Bronze Age IIB to the Medieval Period*. Jerusalem, 711–722.
- Bar-Yosef Mayer, D.E. 2007: Archaeomalacological Research in Israel: The current State of Research. *Israel Journal of Earth Sciences* 56, 191–206.
- Beglova, E.A. 2005: The First Ritual Complex of the Tenginskii Burial-Ground. *ACSS* 11, 41–84.
- Belarte, M.C., Canela, J., Euba, I., López, D., Valenzuela, S. 2017: ¿Deposito votivo o destrucción de necrópolis?: el silo protohistórico de El Pontarri (La Secuita, Tarragona) / Votive Deposit or Destroyed Necropolis?: The Protohistoric Silo of El Pontarri (La Secuita, Tarragona). *Trabajos de Prehistoria* 74(2), 355–374.
- Bin Yang, 2004: Horses, Silver, and Cowries: Yunnan in Global Perspective. *Journal of World History* 15.3, 281–322.
- Bin Yang, 2011: The Rise and Fall of Cowrie Shells: The Asian Story. *Journal of World History* 22.1, 1–25.
- Borello, M.A. 2004: Le conchiglie nella preistoria e nella protostoria. *Preistoria Alpina. Suppl.* 1, 40. Trento, 19–42.
- Brosseder, U. 2011: Belt Plaques as an Indicator of East-West Relations in the Eurasian Steppe at the Turn of the Millennia. In: *Xiongnu Archaeology*, 349–424.
- Bruyako, I.V. 2007: Seashells and Nomads of the Steppes (Early Scythian Culture and Molluscs of the Cyprea family in Eastern Europe). *ACSS* 13.3-4, 225–240.
- Caré, B. 2018: Conchiglie in tomba tra Magna Grecia e Sicilia: contesti e proposte interpretative. In: S. Bonomi, C. Malacrino (eds.), *Ollus leto datus est. Architettura, topografia e rituali funerari nelle necropoli dell'Italia meridionale e della Sicilia fra antichità e medioevo*. Reggio Calabria, 145–156.
- Cat. Daoulas 1995: *Entre Asie et Europe. L'or des Sarmates. Nomades des steppes dans l'antiquité. 17 juin – 29 octobre 1995*. Abbaye de Daoulas.
- Cat. Paris 2001: V. Schiltz (ed.), *L'or des Amazones*. Paris.
- Chacheva, M. 2015: Trinkets for the Afterlife: Personal Ornaments from Graves of Children in the Necropolis of Apollonia Pontica. *Archaeologia Bulgarica* XIX.1, 1–21.
- Chacheva, M. 2016: Adornments or amulets? Personal ornaments of Apollonian children in Pontic context. In: M. Manoledakis (ed.), *The Black Sea in the Light of New Archaeological Data and Theoretical Approaches. Proceedings of the 2nd International Workshop on the Black Sea in Antiquity held in Thessaloniki, 18–20 September 2015*. Oxford, 139–152.
- d'Annibale, C. 2016: Marine Shells. In: F. Silvestrelli, I.E.M. Edlund-Berry (eds.), *A Greek Settlement at Sant'Angelo Vecchio* (The Chora of Metaponto 6). Austin, 197–206.
- d'Annibale, C. 2018: Marine Shells. In: J.C. Carter, K. Swift (eds.), *The Greek Sanctuary at Pantanello* (The Chora of Metaponto 7). Austin, 473–502.
- Egiimaa, T.S. 2011: Adornments of the Xiongnu. In: G. Èrègzèn (ed.), *Treasures of the Xiongnu* / Г. Эрэгзэн (ред.), *Хүннүгийн өв*. Улаанбаатар / Ulaanbaatar, 112–129.
- Francfort, H.P. 2011: Tillya Tépa (Afghanistan) la sépulture d'un roi anonyme de la Bactriane du Ier siècle P.C. *Topoi* 17/1, 277–347.

- Furtwängler, A. 2011: Tridacna – warum nicht auch mal griechisch? In: O. Pilz, M. Vonderstein (Hrsg.), *Keraunia: Beiträge zu Mythos, Kult und Heiligtum in der Antike* (Beiträge zur Altertumskunde 298). Berlin–Boston, 47–51.
- Golani, A. 2014: Cowrie Shells and Their Imitations as Ornamental Amulets in Egypt and the Near East. In: A. Golani, Z. Wygnańska. (eds.), *Beyond Ornamentation. Jewelry as an Aspect of Material Culture in the Ancient Near East* (PAM, Special Studies 23/2), 71–94.
- Gottschalk, R. 2008: Zur spätrömischen Grabkultur im Kölner Umland. Zwei Bestattungsareale in Hürth-Hermülheim. Zweiter Teil: Die Funde und ihre Deutung. *BJb* 208, 91–160.
- Grenet, F. 2012: The Nomadic Element in the Kushan Empire (1st–3rd Century AD). *Journal of Central Eurasian Studies* 3, 1–22.
- Gruber, M., Il'yasov, J., Kaniuth, K. 2012: A Decorated Ivory Belt from Tilla Bulak, Southern Uzbekistan. *ACSS* 18, 339–375.
- Hrouda, B. 1962: *Die Kleinfinde aus historischer Zeit* (Tell Halaf IV). B.
- Ilyasov, J. 2003: Covered Tail and “Flying” Tassels. *Iranica Antiqua* XXXVIII, 259–325.
- Ilyasov, J.Ya., Rusanov, D.V. 1998: A Study on the Bone Plates from Orlat. *SRAA* 5, 107–159.
- Istvánovits, E., Kulcsár, V. 2017: *Sarmatians – History and Archaeology of a Forgotten People* (Monographien des RGZM 123). Mainz.
- Jianhua, Y. 2011: Gender Relationships among the “Xiongnu” as reflected in Burial Patterns. In: *Xiongnu Archaeology*, 243–260.
- Kappes, H., Liesen, B. 1996: Mollusken in römischen Gräbern des Niederrheingebiets. *Thetis* 3, 129–135.
- Kat. Frankfurt 2003: B. Gossel-Raack, D. Stutzinger (Hrsg.), *Steppengold. Grabschätze der Skythen und Sarmaten am unteren Don*. Frankfurt.
- Kat. Mannheim 2007: A. Wiczorek, C. Lind (Hrsg.), *Ursprünge der Seidenstraße*. Mannheim–Stuttgart.
- Knigge, U. 1976: *Der Südhügel* (Kerameikos. Ergebnisse der Ausgrabungen 9). B.
- Kost, C. 2011: *Studien zur Bildpraxis im nordchinesischen Steppenraum vom 5. Jahrhundert v. Chr. bis zur Zeitenwende*. Dissertation, LMU München. München.
- Kost, C. 2014: *The Practice of Imagery in the Northern Chinese Steppe (5th–1st Centuries BCE)* (BCAA 6). Bonn.
- Kost, C. 2017: Heightened Receptivity: Steppe Objects and Steppe Influences in Royal Tombs of the Western Han Dynasty. *Journal of the American Oriental Society* 137. 2, 349–381.
- Kovacs, L. 2008: *Vulvae, Eyes, Snake Heads Archaeological Finds of Cowrie Amulets* (BAR International Ser. 1846). Oxf.
- Ktalav, I., Borowski, O. 2010: Molluscs from Iron Age Tel Halif. *Tel Aviv* 37, 126–135.
- Landolfi, M. 2004: *Cypraea pantherina*, Gasteropode dell'Oceano indiano e ornamento della Civiltà Picena. *Preistoria Alpina. Suppl.* 1 40. Trento, 97–100.
- Larson, K.A. 2018: Personal Adornment: Glass, Stone, Bone, and Shell. In: A.M. Berlin, S.C. Herbert (eds.), *Decorative Wall Plaster, Objects of Personal Adornment and Glass Counters, Tools for Textile Manufacture and Miscellaneous Bone, Terracotta and Stone Figurines, Pre-Persian Pottery, Attic Pottery, and Medieval Pottery*. Ann Arbor. 79–136.
- Lennartz, A. 2004: Die Meeresschnecke *Cypraea* als Amulett im Frühen Mittelalter. Eine Neubewertung. *BJb* 204, 163–232.
- Leus, P. 2011: New Finds from the Xiongnu Period in Central Tuva. Preliminary Communication. In: *Xiongnu Archaeology*, 515–536.
- Li Yung-Ti 2003: On the Functions of Cowries in the Shang and Western Zhou China. *Journal of East Asian Archaeology* 5, 1–26.
- Linduff, K.M. 2008: The Gender of Luxury and Power among the Xiongnu in Eastern Eurasia. In: K.M. Linduff, K.S. Rubinson (eds.), *Are all Warriors Male? Gender Roles on the Ancient Eurasian Steppe*. Lanham, 175–211.

- Ling, P. 2011: A Summary of Xiongnu Sites within the Northern Periphery of China. In: *Xiongnu Archaeology*, 463–474.
- Ljuština, M., Radišić, T., Ninčić, I. 2019: Exotic Goods from the Early Iron Age Necropolis Stubarlija, Serbia, as Indicators of Cultural Contacts. In: V. Sîrbu, C. Schuster, D. Hortopan (eds.), *Border Guards of the Passes, from the Fortresses and the Graves. The Bronze and Iron Ages. Proceedings of the 17th International Colloquium of Funerary Archaeology. Târgu Jiu, Gorj County (Romania) 4th–7th October 2018*. Târgu Jiu–Brăila, 139–148.
- Marčenko, I.I., Limberis, N.J. 2008: Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Denkmälern des Kubangebietes. In: A. Simonenko, I.I. Marčenko, N.J. Limberis, *Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern* (Archäologie in Eurasien 25). Mainz, 267–400.
- Mederos, A., Escribano, G. 2006: *Mare Purpureum*. Producción y comercio de la púrpura en el litoral Atlántico Norteafricano. *Rivista di Studi Fenici* XXXIV, 1, 71–96.
- Miller, B.K. 2011: Permutations of Peripheries in the Xiongnu Empire. In: *Xiongnu Archaeology*, 559–578.
- Minyayev, S. 2000: The Origins of the “Geometric Style” in Hsiung nu Art. In: J. Davis-Kimball, E.M. Murphy, L. Koryakova, L.T. Yablonsky (eds.), *Kurgans, Ritual Sites, and Settlements: Eurasian Bronze and Iron Age* (BAR International Ser. 890). Oxf., 293–303.
- Miniaev, S. 2019: Some Features of “Xiongnu” Composite Belts. In: S.A. Lullo, L.V. Wallace (eds.), *The Art and Archaeology of Bodily Adornment Studies from Central and East Asian Mortuary Contexts*. L., 41–53.
- Morand, N. 2020: The exploitation of molluscs and other invertebrates in Alexandria (Egypt) from the Hellenistic period to Late Antiquity: food, usage, and trade. *Anthropozoologica* 55 (1), 1–20, <https://doi.org/10.5252/anthropozoologica2019v55a1>. <http://anthropozoologica.com/55/1>
- Niveau de Villedary y Maricas, Ana M^a, Abia Maestre, Ana M^a 2014: El simbolismo del *Murex* en contextos funerarios y rituales. In: J.J. Cantillo, D. Bernal, J. Ramos (eds.), *Moluscos y púrpura en contextos arqueológicos atlántico-mediterráneos: nuevos datos y reflexiones en clave de proceso histórico: actas de la III reunión científica de arqueomalacología de la Península Ibérica, celebrada en Cádiz los días 3 y 4 de diciembre de 2012* (Ceimar 10). Cádiz, 287–298.
- Odabaatar, Ts. 2011: Xiongnu Belts. In: G. Èrègzèn (ed.), *Treasures of the Xiongnu / Г. Эрэгзэн (ред.), Хүннүгийн өв. Улаанбаатар / Ulaanbaatar*, 130–141.
- Olbrycht, M. 2015: Arsicid Iran and the Nomads of Central Asia – Ways of Cultural Transfer. In: J. Bemann, M. Schmauder (eds.), *Complexity of Interaction along the Eurasian Steppe Zone in the First Millennium CE* (BCAA 7). Bonn, 333–390.
- Papi, R. 2006: Amuleti antichi e moderni della Collezione Pansa. In: D. Caiazza (ed.), *Samniticae Loqui. Studi in onore di Aldo Prosdocimi per il premio I Sanniti*. II. Montesarchio-Cervinara, 203–226.
- Poppa, R. 1978: *Kamid el-Loz 2. Der eisenzeitliche Friedhof* (Saarbrücker Beiträge zur Altertumskunde 18). Bonn.
- Prummel, W. 2005: Molluscs from a Middle Bronze Age site and two Hellenistic sites in Thessaly, Greece. In: *Archaeomalacology*, 107–121.
- Puzdrovskii, A.E. 2005: A Tomb of Early Roman Period from the Region of Scythian Neapolis. *ACSS* 11, 85–106.
- Radomska, M. 2016: Child Burials at Saqqara Ptolemaic Necropolis West of the Step Pyramid. *Études et Travaux* XXIX, 169–202.
- Reese, D.S. 1991: The Trade of Indo-Pacific Shells into the Mediterranean Basin and Europe. *Oxford Journal of Archaeology* 10, 159–196.
- Reese, D.S. 2010: Shells from Sarepta (Lebanon) and East Mediterranean Purple-dye Production. *Mediterranean Archaeology and Archaeometry* 10.1, 113–141.

- Scatozza Hörich, L.A. 1989: *I monili di Ercolano* (Cataloghi / Soprintendenza archeologica di Pompei, 3). Roma.
- Schönfelder, M. 2001: Die etruskischen Bronzebecken aus dem Samsbacher Forst, Lkr. *Jahrbuch des RGZM* 48, 309–335.
- Selbitschka, A. 2010: *Prestigegüter entlang der Seidenstrasse? Archäologische und historische Untersuchungen zu Chinas Beziehungen zu Kulturen des Tarimbeckens vom zweiten bis frühen fünften Jahrhundert nach Christus* (Asiatische Forschungen 154). Wiesbaden.
- Simonenko, A.V. 2008: Römische Importe in sarmatischen Denkmälern des nördlichen Schwarzmeergebietes. In: A. Simonenko, I.I. Marčenko, N.J. Limberis, *Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern* (Archäologie in Eurasien 25). Mainz, 1–264.
- Spašić-Đurić, Dr. L. 2015: Значај и функција љуштурске пуњева *Supraea tigris* и *C. pantherina* у римским гробовима у Горњој Мезији. *Зборник Народног Музеја – Београд XXII/1. Археологија*, 259–277.
- Stroszeck, J. 2012: Grave Gifts in Child Burials in the Athenian Kerameikos, The Evidence of Sea Shells. In: A. Hermay, C. Dubois (eds.), *L'Enfant et la mort dans l'Antiquité III. Le matériel associé aux tombes d'enfants. Actes de la table ronde internationale organisée à la Maison Méditerranéenne des Sciences de l'Homme (MMSH), d'Aix-en Provence, 20–22 janvier 2011* (Bibliothèque d'Archéologie Méditerranéenne et Africaine 12). Paris, Aix-en-Provence, 57–75.
- Then-Obluska, J. 2016c: Trade and Faith in Nubian Early Makuria (AD 450–550): Macroscopic Examination of Personal Adornments from Elzuma in Nubia. *PAM* 25, 741–760.
- Then-Obluska, J., Pleša, A.D. 2019: Roman to Islamic Beads and Pendants from Matmar and Mostagedda, Middle Egypt. *BEADS: Journal of the Society of Bead Researchers* 31, 50–74.
- Theodoropoulou, T. 2008: From Sea to Land: The Exploitation of Molluscs in the Geometric Artisan Site of Skala Oropou, Attica. In: Y. Facorellis, N. Zaharias, K. Polikreti (eds.), *Proceedings of the 4th Symposium of the Hellenic Society for Archaeometry, National Hellenic Research Foundation, Athens, 28–31 May 2003* (BAR International Ser. 1746). Oxford, 205–214.
- Theodoropoulou, T. 2013: The Sea in the Temple? Shells, fish and corals from the Sanctuary of the Ancient Town of Kythnos and Other Marine Stories of Cult. In: G. Ekroth, J. Hjohlman (eds.), *Bones, Behaviour and Belief. The Osteological Evidence as a Source for Greek Ritual Practice* (Skrifter utgivna av Svenska Institutet i Athen in 4° 55). Stockholm, 197–222.
- Theodoropoulou, T. 2014: Dead from the sea: worn shells in Aegean prehistory. In: *Archaeomalacology*, 77–90.
- Theodoropoulou, T. 2017: A sea of luxury: marine-origin luxury items and dyes in the 7th century BC. In: X. Charalambidou, C. Morgan (eds.), *Interpreting the seventh century BC: Tradition, innovation and meaning*. Oxford, 80–92.
- Toll, N. 1946: *The Necropolis. Preliminary Report of the Ninth Season of Work 1935–1936* (Excavations at Dura Europos. Part II). New Haven.
- Treister, M. 2002: Two Golden Bracelets from Olbia in the Walters Art Gallery. *ACSS* 8, 17–68.
- Treister, M. 2004: Cloisonné-and Champlevé-decoration in the Gold Work of the Late Hellenistic – Early Imperial Periods. *Acta Archaeologica* 75.2, 189–219.
- Wehry, B. 2013: *Zwischen Orient und Okzident. Das arsakidenzeitliche Gräberfeld von Tall Šēḫ Hamad/Magdala*. Diss. Freie Universität Berlin. B.
- Yang, J., Shao, H., Pan, L. 2020: *The Metal Road of the Eastern Eurasian Steppe. The Formation of the Xiongnu Confederation and the Silk Road*. Singapore.

REFERENCES

- Abdullaev, K.A. 1995: Armour of Ancient Bactria. In: A. Invenizzi (ed.), *In the Land of the Gryphons. Papers on Central Asian Archaeology in Antiquity*. Firenze, 163–180.

- Abdullaev, K.A. 2007: Nomad Migration in Central Asia. In: J. Cribb, G. Herrmann (eds.), *After Alexander: Central Asia before Islam* / (Proceedings of the British Academy 133). Oxf., New York, 73–98.
- Abdulgazieva, B. 1987: Novye pamyatniki epokhi rannego srednevekov'ya Vostochnoy Fergany [New Monuments of the Early Medieval Period of Eastern Ferghana]. *Istoriya material'noy kul'tury Uzbekistana* [The History of the Material Culture of Uzbekistan] 21, 66–72.
- Abu-Laban, A. 2014: The Use of Marine Mollusk Shells at the Neolithic Site Shkarat Msaied, Jordan. In: *Archaeomalacology*, 9–18.
- Alekseeva, E.M. 1982: *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya* [Ancient Beads of the North Pontic Area] (Svod arkhelogicheskikh istochnikov [Corpus of Archaeological Sources] Г1-12). Moscow.
- Alimov, K.A., Bogomolov, G.I. 2000: K voprosu ob etnokul'turnykh svyazyakh kochevnikov Bukhary i Chacha [To the Question of the ethnocultural Relations of the Nomads of Bukhara and Chach]. *Istoriya material'noy kul'tury Uzbekistana* [The History of the Material Culture of Uzbekistan] 31, 164–177.
- Apostolou, S., Betancourt, P., Brogan, T., Mylona, D., Sofianou, C. 2014: Tritons Revisited. In: G. Touchais, R. Laffineur, F. Rougemont (eds.), *Physis. L'environnement naturel et la relation homme-milieu dans le monde égéen protohistorique* / (Aegeum 37). Leuven–Liege, 325–332.
- Banghard, K. 2001: Kauris im merowingerzeitlichen Europa. Ein Beitrag zur frühmittelalterlichen Fernhandelsgeschichte. *Münstersche Beiträge zur Antiken Handelsgeschichte* 20, 15–22.
- Baruch, I., Artzy, M., Heller, J., Balensi, Herrer, M.D. 2005: The mollusc fauna from the Late Bronze and Iron Age strata of Tell Abu Hawam. In: *Archaeomalacology*, 137–147.
- Bar-Yosef Mayer, D.E. 2007: Construction and Trade: The Shells from Tel Beth-Shean. In: A. Mazar (ed.), *Excavations at Tel Beth-Shean 1989–1996. I: From the Late Bronze Age IIB to the Medieval Period*. Jerusalem, 711–722.
- Bar-Yosef Mayer, D.E. 2007: Archaeomalacological Research in Israel: The current State of Research. *Israel Journal of Earth Sciences* 56, 191–206.
- Baypakov, K.M., Smagulov, E.A., Erzhigitova, A.A. 2005: *Rannesrednevekovye nekropoli Yuzhnogo Kazakhstana* [Early Medieval Necropoleis of South Kazakhstan]. Pts. 1–2. Almaty.
- Beglova, E.A. 2005: The First Ritual Complex of the Tenginskii Burial-Ground. *ACSS* 11, 41–84.
- Beglova, E.A., Erlikh, V.A. 2018: *Meoty Zakuban'ya v sarmatskoe vremya. Po materialam Tenginskogo gruntovogo mogil'nika* [The Maoitians of the Trans-Kuban Region. After the Materials of the Tenginskiy Burial-Ground]. Moscow.
- Belarte, M.C., Canela, J., Euba, I., López, D., Valenzuela, S. 2017: ¿Deposito votivo o destrucción de necropolis?: el silo protohistórico de El Pontarró (La Secuita, Tarragona) / Votive Deposit or Destroyed Necropolis?: The Protohistoric Silo of El Pontarró (La Secuita, Tarragona). *Trabajos de Prehistoria* 74(2), 355–374.
- Bernar, P., Abdullaev, K. 1997: Nomady na granitse Baktrii (k voprosu etnicheskoy i kul'turnoy identifikatsii) [The Nomads on the Border of Bactria (to the Question of Ethnic and Cultural Identification)]. *Rossiyskaya arkhologiya* [Russian archaeology] 1, 68–86.
- Bin Yang, 2004: Horses, Silver, and Cowries: Yunnan in Global Perspective. *Journal of World History* 15.3, 281–322.
- Bin Yang, 2011: The Rise and Fall of Cowrie Shells: The Asian Story. *Journal of World History* 22.1, 1–25.
- Bogdanov, S.V. 2018: Kul'turno-khronologicheskie komplekсы skifo-sarmatskoy epokhi I Nizhnepavlovskogo kurgannogo mogil'nika v stepnom Priural'e [Cultural-Chronological Complexes of the Scytho-Sarmatian Period of the 1st Nizhnepavlovskiy Kurgan Necropolis in the Steppe Urals]. *Stratum plus* 3, 103–133.

- Borello, M.A. 2004: Le conchiglie nella preistoria e nella protostoria. *Preistoria Alpina. Suppl.* 1, 40. Trento, 19–42.
- Borodovskiy, A.P., Larichev, V.E. 2011: Predmetnyy kompleks Iyusskogo klada [The Complex of Items of the Iyuss Treasure]. *Vestnik NGU. Seriya Istoriya, filologiya* [Journal of the Novosibirsk State University. Series History, Philology] 10.7, 196–208.
- Borodovskiy, A.P., Larichev, V.E. 2013: *Iyusskiy klad (katalog kollektsii)* [The Iyuss Treasure (The Catalogue of Collection)]. Novosibirsk.
- Brosseder, U. 2011: Belt Plaques as an Indicator of East-West Relations in the Eurasian Steppe at the Turn of the Millennia. In: *Xiongnu Archaeology*, 349–424.
- Bruyako, I.V. 2007: Seashells and Nomads of the Steppes (Early Scythian Culture and Molluscs of the Cypraea family in Eastern Europe). *ACSS* 13.3-4, 225–240.
- Caré, B. 2018: Conchiglie in tomba tra Magna Grecia e Sicilia: contesti e proposte interpretative. In: S. Bonomi, C. Malacrino (eds.), *Ollus leto datus est. Architettura, topografia e rituali funerari nelle necropoli dell'Italia meridionale e della Sicilia fra antichità e medioevo*. Reggio Calabria, 145–156.
- Cat. Almaty 2009: A. Akishev, N. Alimbay (eds.), *Kul'tura rannikh kochevnikov Kazakhstana. Arkheologicheskaya kollektsiya Tsentral'nogo gosudarstvennogo muzeya Respubliki Kazakhstan* [The culture of the early nomads of Kazakhstan. Archaeological collection of the Central State Museum of the Republic Kazakhstan]. Almaty.
- Cat. Daoulas 1995: *Entre Asie et Europe. L'or des Sarmates. Nomades des steppes dans l'antiquité. 17 juin – 29 octobre 1995*. Abbaye de Daoulas.
- Cat. Paris 2001: V. Schiltz (ed.), *L'or des Amazones*. Paris.
- Chacheva, M. 2015: Trinkets for the Afterlife: Personal Ornaments from Graves of Children in the Necropolis of Apollonia Pontica. *Archaeologia Bulgarica* XIX.1, 1–21.
- Chacheva, M. 2016: Adornments or amulets? Personal ornaments of Apollonian children in Pontic context. In: M. Manoledakis (ed.), *The Black Sea in the Light of New Archaeological Data and Theoretical Approaches. Proceedings of the 2nd International Workshop on the Black Sea in Antiquity held in Thessaloniki, 18–20 September 2015*. Oxf., 139–152.
- d'Annibale, C. 2016: Marine Shells. In: F. Silvestrelli, I.E.M. Edlund-Berry (eds.), *A Greek Settlement at Sant'Angelo Vecchio (The Chora of Metaponto 6)*. Austin, 197–206.
- d'Annibale, C. 2018: Marine Shells. In: Carter, J.C., Swift, K. *The Greek Sanctuary at Pantanello (The Chora of Metaponto 7)*. Austin, 473–502.
- Daragan, M.N. 2011: *Nachalo rannego zheleznogo veka v Dneprovskoy Pravoberezhnoy Lesostepi* [The Beginning of the Early Iron Age in the Dnieper Right Bank Forest-Steppe]. Kiev.
- Dashevskaya, O.D. 2014: *Nekropol' Belyausa* [The Necropolis of Belyaus]. Simferopol.
- Davydova, A.V. 1985: *Ivolginskiy kompleks (gorodishche i mogil'nik) – pamyatnik khunnu* [The Ivolga Complex (The Fortified Settlement and the Necropolis) – the Monument of the Xiongnu]. Leningrad.
- Davydova, A.V. 1996: *Ivolginskiy arkheologicheskiy kompleks. Vol. 2. Ivolginskiy mogil'nik* [The Ivolga Archaeological Complex. Vol. 2. The Ivolga Necropolis] (Arkheologicheskie pamyatniki syunnu [Archaeological Monuments of the Xiongnu] 2). Saint Petersburg.
- Davydova, A.V., Minyaev, S.S. 2008: *Khudozhestvennaya bronza syunnu. Novye otkrytiya v Rossii / The Xiongnu Decorative Bronzes: New Discoveries in Russia* (Arkheologicheskie pamyatniki syunnu [Archaeological Monuments of the Xiongnu] 6). Saint Petersburg.
- Dedyul'kin, A.V. 2015: Materialy iz pogrebeniya, issledovannogo v 1973 g. v g. Novochoerkasske, iz fondov Muzeya istorii donskogo kazachestva [The Materials from the Burial, investigated in 1973 in the City of Novochoerkassk, from the Depots of the Museum of History of Don Cossaks]. In: V.A. Korenyako, L.A. Boyko (ed.), *TANAIN ΔΕ ΠΟΤΑΜΟΝ ΔΙΑΒΑΝΤΙ. Pamyati V.E. Maksimenko* [To the Memory of V.E. Maksimenko (1934–2014)]. Rostov-on-Don, 71–72.

- Devlet, M.A. 1980: *Sibirskie poyasnye azhurnye plastiny. II v. do n.e. – I v. n.e.* [Siberian Openwork Belt Plates. 2nd Century BC – 1st Century AD] (Svod arkheologicheskikh istochnikov [Corpus of Archaeological Sources] Д4-7). Moscow.
- Dvornichenko, V.V., Plakhov, V.V., Sergatskov, I.V. 2002: Sarmatskie pogrebeniya u poselka Komsomol'skiy Astrakhanskoj oblasti [Sarmatian burials near the village of Komsomolskiy, Astrakhan region]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskij vestnik* [Lower Volga Archaeological Bulletin] 5, 224–250.
- Dzneladze, E.S. 2016: *Busy i podveski sarmatov Severnogo Prichernomor'ya* [Beads and pendants of the Sarmatians of the North Pontic area]. Ph.D. thesis. Kiev.
- Egiimaa, T.S. 2011: Adornments of the Xiongnu. In: In: G. Èrègzèn (ed.), *Treasures of the Xiongnu* / Г. Эрэгзэн (ред.), *Хүннүгийн өв*. Улаанбаатар / Ulaanbaatar, 112–129.
- Filosofy iz Khuaynani. Khuaynan'tszy* [Philosophs from Huainan. Huainanzi]. Compiled by Ushakov, I.V.; translated from Chinese by Pomerantseva, L.E. (Filosofskoe nasledie [Philosophical Heritage] 135). Moscow.
- Francfort, H.P. 2011: Tillya Tépa (Afghanistan) la sépulture d'un roi anonyme de la Bactriane du Ier siècle P.C. *Topoi* 17/1, 277–347.
- Furtwängler, A. 2011: Tridacna – warum nicht auch mal griechisch? In: O. Pilz, M. Vonderstein (Hrsg.), *Keraunia: Beiträge zu Mythos, Kult und Heiligtum in der Antike* (Beiträge zur Altertumskunde 298). Berlin–Boston, 47–51.
- Golani, A. 2014: Cowrie Shells and Their Imitations as Ornamental Amulets in Egypt and the Near East. In: A. Golani, Z. Wygnańska (eds.), *Beyond Ornamentation. Jewelry as an Aspect of Material Culture in the Ancient Near East* (PAM, Special Studies 23/2), 71–94.
- Goldina, E.V., Krasnoperov, A.A. 2012: *Nyrgyndinskii I mogil'nik II–III vv. na Sredney Kame* [Nyrgynda I Necropolis of the 2nd–3rd Centuries AD in the Middle Kama Basin] (Materialy i issledovaniya Kamsko-Vyatskoj arkheologicheskoy ekspeditsii [Materials and Studies of the Kamsko-Vyatka Archaeological Expedition] 22). Izhevsk.
- Golovchenko, N.N. 2015: Rakoviny kauri kak element poyasnoy furnitury naseleniya verkhneobskogo basseyna epokhi rannego zheleza [Cowrie Shells as an Element of the Belt Furniture of the Population of the Upper Ob' Basin in the Early Iron Age element]. In: *Polevye issledovaniya v Priirtysh'e, Verkhnem Priob'e i na Altae: materialy X Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Field Investigations in the Irtysh, Upper Ob' Basins and in the Altay: Materials of the 10th International Scientific-Practical Conference]. Barnaul, 33–37.
- Gorbenko, A.A., Kosyanenko, V.M. 2011: *Nekropol' Paniardisa* [The Necropolis of Paniardis]. (Donskie drevnosti [The Antiquities of Don]. Iss.11). Azov.
- Gorbunova, N.G. 2001: Skotovody Baktrii, Sogda i Tsentral'nykh Kyzylkumov [The Cattle Breeders of Bactria, Sogd and Central Kyzylkums]. *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* [The Collection of Articles on Archaeology of the State Hermitage] 35, 126–151.
- Gordin, I.A. 1988: *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh kurgannogo mogil'nika «Pirozhok» v zone provedeniya zemlyanykh planirovochnykh работ na zemlyakh sovkhoza «Levoberezhnyy» Volgodonskogo rayona Rostovskoy oblasti v 1988 godu* [Report on the Archaeological Excavations of the Kurgan Necropolis “Pirozhok” in the Area of the Planning Ground Works on the Lands of the State Farm “Levoberezhnyy” in the Volgodonsk District of the Rostov Region in 1988]. Archive of the Azov Historical-Archaeological and Paleontological Museum-Reserve, № 10932/1, 2.
- Goryachev, A.A., Yatsenko, S.A., Egorova, T.A. 2016: Kostyanaya plastina s gravirovannoy kompozitsiey iz poseleniya rannego zheleznogo veka Kyzylbulak-IV v verkhov'yakh ushel'ya Turgen [A Bone Plate with an Incised Composition from the Early Iron Age Settlement Kyzylbulak-IV in the Upper Reaches of the Turgen Gorge]. In: B.A. Baytanaev (ed.), *Aktual'nye problemy arkheologii Evrazii. Materialy konferentsii, posvyash-*

- chennoy 25-letiyu nezavisimosti Respubliki Kazakhstan i 25-letiyu Instituta arkheologii im. A.Kh. Margulana [Actual Problems of the Archeology of Eurasia. Materials of the Conference dedicated to the 25th Anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan and the 25th Anniversary of the Institute of Archeology named after A.Kh. Margulan]. Almaty, 632–648.
- Gottschalk, R. 2008: Zur spätrömischen Grabkultur im Kölner Umland. Zwei Bestattungsareale in Hürth-Hermülheim. Zweiter Teil: Die Funde und ihre Deutung. *BJb* 208, 91–160.
- Grenet, F. 2012: The Nomadic Element in the Kushan Empire (1st–3rd Century AD). *Journal of Central Eurasian Studies* 3, 1–22.
- Gruber, M., Il'yasov, J., Kaniuth, K. 2012: A Decorated Ivory Belt from Tilla Bulak, Southern Uzbekistan. *ACSS* 18, 339–375.
- Gushchina, I.I., Zhuravlev, D.V. 2016: *Nekropol' rimskogo vremeni Bel'bek IV v Yugo-Zapadnom Krymu* [Necropolis of the Roman Period Belbek IV in Southwestern Crimea (Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo Muzeya [Proceedings of the State Historical Museum], Iss. 205). Moscow.
- Gushchina, I.I., Zasetkaya, I.P. 1994: «Zolotoe kladbishche» rimskoi epokhi v Prikuban'e [The „Golden Cemetery“ of the Roman Period in the Kuban Area]. Saint Petersburg.
- Hrouda, B. 1962: *Die Kleinfunde aus historischer Zeit* (Tell Halaf IV). Berlin.
- Ilyasov, J. 2003: Covered Tail and “Flying” Tassels. *Iranica Antiqua* XXXVIII, 259–325.
- Il'yasov, J.Ya., Kaniut, K., Gruber, M. 2013: Takhtisanginskije plastiny – shkatulka ili poynasnoy nabor? [The Takhti-Sangin Plates – A Casket or a Belt Set?]. In: G.Yu. Kolganova, A.A. Petrova, S.V. Kullanda (eds.), *Posledniy entsiklopedist: k yubileyu so dnya rozhdeniya B.A. Litvinskogo* [The last Encyclopedist: on the Anniversary of the birth of B.A. Litvinskiy]. Moscow, 185–199.
- Ilyasov, J.Ya., Rusanov, D.V. 1998: A Study on the Bone Plates from Orlat. *SRAA* 5, 107–159.
- Ilyukov, L.S., Vlaskin, M.V. 1992: *Sarmaty mezhdurech'ya Sala i Manycha* [The Sarmatians of the Interfluvium of Sal and Manych Rivers]. Rostov-on-Don.
- Ismagilov, R.B., Sungatov, F.A. 2011: Mogil'nik Valit-2 i problema datirovki «shagrenevoy» kul'tury V–IV vv. do n.e. Yuzhnogo Urala [The Cemetery Valit-2 and the Problem of Dating of the “Shagreen” Culture of the 5th–4th Centuries BC of South Urals]. In: B.A. Baytanaev, A.Z. Beysenov (eds.), *Arkheologiya Kazakhstana v epokhu nezavisimosti: itogi, perspektivy* [The Archaeology of Kazakhstan in the Period of Independence: Results, Perspectives]. Vol. 2. Almaty, 65–79.
- Istvánovits, E., Kulcsár, V. 2017: *Sarmatians – History and Archaeology of a Forgotten People* (Monographien des RGZM 123). Mainz.
- Jianhua, Y. 2011: Gender Relationships among the “Xiongnu” as reflected in Burial Patterns. In: *Xiongnu Archaeology*, 243–260.
- Kappes, H., Liesen, B. 1996: Mollusken in römischen Gräbern des Niederrheingebiets. *Thetis* 3, 129–135.
- Kat. Frankfurt 2003: B. Gossel-Raeck, D. Stutzinger (Hrsg.), *Steppengold. Grabschätze der Skythen und Sarmaten am unteren Don*. Frankfurt.
- Kat. Mannheim 2007: A. Wiczorek, C. Lind (Hrsg.), *Ursprünge der Seidenstraße*. Mannheim–Stuttgart.
- Kilunovskaya, M.E., Leus, P.M. 2017: Iskusstvo kontsa pervogo tysyacheletiya do n.e. v Tuve [The Art of the Late First Millennium BC in Tuva]. *Kratkie soobsheniya Instituta arkheologii* [Brief Reports of the Institute of Archaeology] 247, 87–104.
- Knigge, U. 1976: *Der Südhügel* (Kerameikos. Ergebnisse der Ausgrabungen 9). Berlin.
- Kost, C. 2011: *Studien zur Bildpraxis im nordchinesischen Steppenraum vom 5. Jahrhundert v. Chr. bis zur Zeitenwende*. Dissertation, LMU München. München.
- Kost, C. 2014: *The Practice of Imagery in the Northern Chinese Steppe (5th–1st Centuries BCE)* (BCAA 6). Bonn.

- Kost, C. 2017: Heightened Receptivity: Steppe Objects and Steppe Influences in Royal Tombs of the Western Han Dynasty. *Journal of the American Oriental Society* 137. 2, 349–381.
- Kovacs, L. 2008: *Vulvae, Eyes, Snake Heads Archaeological Finds of Cowrie Amulets* (BAR International Ser. 1846). Oxf.
- Kovpanenko, G.T. 1986: *Sarmatskoe pogrebenie I v. n.e. na Yuzhnom Buge* [A Sarmatian Burial of the 1st Century AD in the South Bug Region]. Kiev.
- Kosyanenko, V.M. 2008: *Nekropol' Kobyakova gorodishcha (po materialam raskopok 1956–1962 gg.)* [The Necropolis of the Kobyakovo Fortified Settlement (after the Excavation Materials of 1956–1962)] (Donskie drevnosti [The Don Antiquities] 9). Azov.
- Krasnoperov, A.A. 2013: *Busy Nyrgyndy* [The Beads of Nyrgynda], <https://www.academia.edu/3156851/>
- Kris, Kh.I. 1981: *Kizil-kobinskaya kul'tura i tavyry* [The Kizil-Koba Culture and the Taurians] (Svod arkeologicheskikh istochnikov [Corpus of Archaeological Sources] Д1-27). Moscow.
- Krivoshchev, M.V. 2005: *Pozdnesarmatskaya kul'tura yuzhnoy chasti mezhdurech'ya Volgi i Dona. Problemy khronologii i periodizatsii* [Late Sarmatian Culture of the Southern Part of Volga-Don Interfluve. Problems of Chronology and Periodization]. Ph.D. Dissertation Volgograd.
- Ktalav, I., Borowski, O. 2010: Molluscs from Iron Age Tel Halif. *Tel Aviv* 37, 126–135.
- Landolfi, M. 2004: *Cypraea pantherina*, Gasteropode dell'Oceano indiano e ornamento della Civiltà Picena. *Preistoria Alpina*. Suppl. 1 40. Trento, 97–100.
- Larson, K.A. 2018: Personal Adornment: Glass, Stone, Bone, and Shell. In: A.M. Berlin, S.C. Herbert (eds.), *Decorative Wall Plaster, Objects of Personal Adornment and Glass Counters, Tools for Textile Manufacture and Miscellaneous Bone, Terracotta and Stone Figurines, Pre-Persian Pottery, Attic Pottery, and Medieval Pottery*. Ann Arbor. 79–136.
- Lennartz, A. 2004: Die Meeresschnecke *Cypraea* als Amulett im Frühen Mittelalter. Eine Neubewertung. *BjB* 204, 163–232.
- Leus, P. 2011: New Finds from the Xiongnu Period in Central Tuva. Preliminary Communication. In: *Xiongnu Archaeology*, 515–536.
- Leus, P.M., Bel'skiy, S.V. 2016: Terezin I – mogil'nik epokhu khunnu v Tsentral'noy Tuve [Terezin I – the Cemetery of the Xiongnu Period in Central Tuva]. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological News] 22, 93–104.
- Levchenko, B.M., Levchenko, N.B., Grechko, D.S. 2015: Kurgany ranneskifskogo vremeni u s. Medvin v Poros'e (po materialam raskopok 1984–1985 gg.) [The Burial-mounds of the Early Scythian Period near the Village of Medvin in Ros' Basin (after the Materials of Excavations of 1984–1985)]. *Arkheologiya i davnya istoriya Ukraini* [Archaeology and Ancient History of the Ukraine] 2 (15), 202–218.
- Linduff, K.M. 2008: The Gender of Luxury and power among the Xiongnu in Eastern Eurasia. In: K.M. Linduff, K.S. Rubinson (eds.), *Are all Warriors Male? Gender Roles on the Ancient Eurasian Steppe*. Lanham, 175–211.
- Ling, P. 2011: A Summary of Xiongnu Sites within the Northern Periphery of China. In: *Xiongnu Archaeology*, 463–474.
- Litvinskiy, B.A. 1973: *Ukrasheniya iz mogil'nikov Zapadnoy Fergany* [Ornamentations from the Cemeteries of Western Ferghana]. Moscow.
- Litvinskiy, B.A., Solov'ev, V.S. 1985: *Srednevekovaya kul'tura Tokharistana* [The Medieval Culture of Tokharistan]. Moscow.
- Li Yung-Ti 2003: On the Functions of Cowries in the Shang and Western Zhou China. *Journal of East Asian Archaeology* 5, 1–26.
- Ljuština, M., Radišić, T., Ninčić, I. 2019: Exotic Goods from the Early Iron Age Necropolis Stubarlija, Serbia, as Indicators of Cultural Contacts. In: V. Sîrbu, C. Schuster, D. Hortopan (eds.), *Border Guards of the Passes, from the Fortresses and the Graves. The Bronze*

- and Iron Ages. Proceedings of the 17th International Colloquium of Funerary Archaeology. Târgu Jiu, Gorj County (Romania) 4th–7th October 2018.* Târgu Jiu, Brăila, 139–148.
- Maksimenco, V.E. 1979: *Otchet o raskopkakh Sladkovskogo kurgannogo mogil'nika v Tatsinskom rayone Rostovskoy oblasti v 1978 g.* [Report on the Excavations of Sladkovskiy kurgan necropolis in Tatsinki district of the Rostov region in 1978]. Archive of the Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences. R-1. No. 7094.
- Maksimenco, V.E., Savchenko, E.I. 1984: Rannesarmatskoe pogrebenie v Novoherkasske [An Early Sarmatian Burial in Novoherkassk]. In: K.F. Smirnov. *Sarmaty i utverzhdenie ikh politicheskogo gospodstva v Skifii* [The Sarmatians and the Assertion of their Political Domination in Scythia]. Moscow, 156–161.
- Malyshev, A.A. 2008: Pogrebal'nyy inventar' Tsemdolinskogo nekropolya [The Burial Inventory of the Tsemdolina Necropolis]. In: A.A. Malyshev (ed.), *Aspurgiane na yugo-vostoke aziatskogo Bospora: po materialam Tsemdolinskogo mogil'nika* [The Aspurgians in the South-West of the Asian Bosphorus: after the Materials of the Tsemdolina Necropolis] (Nekropoli Chernomor'ya [The Pontic Necropoleis] 2). Moscow, 135–179.
- Mamontov, V.I. 1995: Pogrebenie znatnogo voina iz kurgana u pos. Pervomayskiy [The Burial of a Noble Warrior from the Burial-mound near Pervomayskiy Settlement]. *Donskie drevnosti* [The Don Antiquities] 4, 169–178.
- Mamontov, V.I. 2000: *Drevnee naselenie levoberezh'ya Dona (po materialam mogil'nika Pervomayskiy VII)* [The Ancient Population of the Left Bank of Don (after the Materials of Pervomayskiy VII Cemetery)]. Volgograd.
- Marčenko, I.I., Limberis, N.J. 2008: Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Denkmälern des Kubangebietes. In: A. Simonenko, I.I. Marčenko, N.J. Limberis, *Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern* (Archäologie in Eurasien 25). Mainz, 267–400.
- Marchenko, K.K., Zhitnikov, V.G., Kopylov, V.P. 2000: *Elizavetovskoe gorodishche na Donu* [Elizavetovskoe Fortified Settlement on the Don River] (Pontus Septrionalis II; Tanais 2). Moscow.
- Maslov, V.E. 1999: O datirovke izobrazheniy na poyasnykh plastinakh iz Orlatskogo mogil'nika. In: A.I. Melyukova, M.G. Moshkova, V.A. Bashilov (eds.), *Evraziyskie drevnosti. 100 let B.N. Grakovu: arkhivnye materialy, publikatsii, stat'i* [Eurasian Antiquities. 100-Anniversary of B.N. Grakov: Archive Materials, Publications, Articles]. Moscow, 219–236.
- Masson, M.E., Pugachenkova, G.A. 1959: *Parfyanskie ritony Nisy* [The Parthian Rhyta of Nysa] (Trudy Yuzhno-Turkmenskoy arkheologicheskoy kompleksnoy ekspeditsii [Proceedings of the South Turkmenian Archaeological Complex Expedition IV]). Ashkhabad.
- Mazhitov, N.A., Pshenichnyuk, A.Kh. Kamyshly-Tamakskiy mogil'nik [The Kamyshly-Tamak Cemetery]. In: R.G. Kuzeev (ed.), *Arkheologiya i etnografiya Bashkirii* [Archaeology and Ethnography of Bashkiria]. Vol. III. Ufa, 38–58.
- Mederos, A., Escribano, G. 2006: *Mare Purpureum*. Producción y comercio de la púrpura en el litoral Atlántico Norteafricano. *Rivista di Studi Fenici* XXXIV, 1, 71–96.
- Medvedev, A.P. 2008: *Sarmaty v verhov'yah Tanaisa* [The Sarmatians in the Upper Reaches of Tanais]. Moscow.
- Miller, B.K. 2011: Permutations of Peripheries in the Xiongnu Empire. In: *Xiongnu Archaeology*, 559–578.
- Minyaev, S. 2000: The Origins of the “Geometric Style” in Hsiung nu Art. In: J. Davis-Kimball, E.M. Murphy, L. Koryakova, L.T. Yablonsky (eds.), *Kurgans, Ritual Sites, and Settlements: Eurasian Bronze and Iron Age* (BAR International Ser. 890). Oxford, 293–303.
- Minyaev, S.S. 2007: *Durestuy'skiy mogil'nik* [Durestuy Necropolis] (Arkheologicheskie pamyatniki Syunnu [Archaeological Monuments of Xiongnu]) 3). 2nd rev. ed. Saint Petersburg.

- Miniaev, S. 2019: Some Features of “Xiongnu” Composite Belts. In: S.A. Lullo, L.V. Wallace (eds.), *The Art and Archaeology of Bodily Adornment Studies from Central and East Asian Mortuary Contexts*. London, 41–53.
- Morand, N. 2020: The exploitation of molluscs and other invertebrates in Alexandria (Egypt) from the Hellenistic period to Late Antiquity: food, usage, and trade. *Anthropozoologica* 55 (1), 1–20, <https://doi.org/10.5252/anthropozoologica2019v55a1>. <http://anthropozoologica.com/55/1>
- Mordvintseva, V.I., Treister, M.Yu. 2007: *Proizvedeniya torevniki i yuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e. II v. do n.e. – II v. n.e.* [*The Items of Toreutics and Jewellery Art in the North Pontic Area. 2nd Century BC – 2nd Century AD*]. Simferopol–Bonn.
- Negmatov, N.N., Mirbabaev, A.K., Abdurasulov, M.A. 1976: Nachalo raskopok gorodishcha Shirin (predvaritel'noe soobshchenie) [The Beginning of the Excavations of Shirin Fortified Settlement (Preliminary Report)]. *Arkheologicheskie raskopki v Tadzhikistane* [*Archaeological Excavations in Tadjikistan*] XVI, 297–307.
- Nikolaev, N.N. 2010: Znamenskiy klad [Znamenka Treasure]. In: O.A. Fedoseenko (ed.), *Yantar' v drevnikh kul'turakh. Khudozhestvennyye proizvedeniya iz sobraniya Ermitazha* [*Amber in Ancient Cultures. Works of Art from the Hermitage Collection*]. Saint Petersburg, 54–59.
- Nikonorov, V.P., Khudyakov, Yu.S. 1999: Izobrazheniya voinov iz Orlatskogo mogil'nika [The Images of Warriors from Orlat Necropolies]. In: O.A. Mit'ko (ed.), *Evraziya: kul'turnoe nasledie drevnix tsivilizatsiy. Iss. 2. Gorizonty Evrazii. Sbornik nauchnykh statey* [*Eurasia: Cultural Heritage of Ancient Civilizations. Vol. 2. The Horizons of Eurasia. Collection of scientific articles*]. Novosibirsk, 141–154.
- Niveau de Villedary y Maricas, Ana M^a, Abia Maestre, Ana M^a 2014: El simbolismo del *Murex* en contextos funerarios y rituales. In: J.J. Cantillo, D. Bernal, J. Ramos (eds.), *Moluscos y púrpura en contextos arqueológicos atlántico-mediterráneos: nuevos datos y reflexiones en clave de proceso histórico: actas de la III reunión científica de arqueomalacología de la Península Ibérica, celebrada en Cádiz los días 3 y 4 de diciembre de 2012* (Ceimar 10). Cádiz, 287–298.
- Odbaatar, Ts. 2011: Xiongnu Belts. In: G. Èrègzèn (ed.), *Treasures of the Xiongnu / Г. Эрэгзэн (ред.), Хүннүгийн өв. Улаанбаатар / Ulaanbaatar*, 130–141.
- Olbrycht, M. 2015: Arsacid Iran and the Nomads of Central Asia – Ways of Cultural Transfer. In: J. Bemmann, M. Schmauder (eds.), *Complexity of Interaction along the Eurasian Steppe Zone in the First Millennium CE* (BCAA 7). Bonn, 333–390.
- Papi, R. 2006: Amuleti antichi e moderni della Collezione Pansa. In: D. Caiazza (ed.), *Samniticae Loqui. Studi in onore di Aldo Prosdocimi per il premio I Sanniti*. II. Montesarchio-Cervinara, 203–226.
- Podushkin, A.N. 2000: *Arysskaya kul'tura Yuzhnogo Kazakhstana IV v. do n.e. – VI v. n.e.* [*The Aryss Culture of South Kazakhstan 4th Century BC – 6th Century AD*]. Turkestan.
- Podushkin, A.N. 2011: Khan'skoe zerkalo iz katakomby 12 mogil'nika Kultobe [The Han Mirror from the Catacomb 12 of the Kultobe Burial-ground]. *Voprosy arkheologii Kazakhstana* [*The Questions of the Archaeology of Kazakhstan*] 3, 363–373.
- Podushkin, A.N. 2012: K etnicheskoy istorii gosudarstva Kangyuy II v. do n.e. – I v. n.e. (po materialam mogil'nikov Orlat i Kul'tobe) [To the Ethnic History of Kangyuy State in the 2nd Century BC – 1st Century AD (after the Materials of Necropoleis Orlat and Kul'tobe)]. *Stratum plus* 4, 31–53.
- Podushkin, A.N. 2015a: Egipetskiy fayans v pogrebeniyakh mogil'nikov Kylyshzhar i Kul'tobe Yuzhnogo Kazakhstana [Egyptian Faience from the Burials of the Necropoleis of South Kazakhstan]. *Stratum plus* 3, 307–320.
- Podushkin, A.N. 2015b: Sarmatskaya atributika v arkheologicheskikh kompleksakh katakombnykh pogrebeniy Arysskoy kul'tury Yuzhnogo Kazakhstana (I v. do n. e. – III v. n.e.) [Sarmatian Paraphernalia in the Archaeological Complexes of Catacomb Burials of the Aryss

- Culture of the South Kazakhstan (1st Century BC – 3rd Century AD)]. *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 4. Istoriya* [The Journal of the Volgograd State University] Series 4, History 5 (35), 67–78.
- Podushkin, A.N. 2018: Tamgo-obraznye znaki iz katakomb arysskoy kul'tury Yuzhnogo Kazakhstana III v. do – IV v. n.e. [Tamga-shaped signs from the catacombs of the Aryss culture of South Kazakhstan of the 3rd century BC – 4th century AD]. *Mir Bol'shogo Altaya. Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal* [World of the Great Altai. International research journal] 4(1), 61–101.
- Poppa, R. 1978: *Kamid el-Loz 2. Der eisenzeitliche Friedhof* (Saarbrücker Beiträge zur Altertumskunde 18). Bonn.
- Prokopenko, Yu.A. 2014: *Skify, sarmaty i plemena kobanskoy kul'tury v Tsentral'nom Predkavkaz'e vo vtoroy polovine I tys. do n.e.* [Scythians, Sarmatians and the tribes of Koban culture in the Central Ciscaucasia in the second half of the 1st millennium BC]. Pts. 1–2. Stavropol'.
- Prummel, W. 2005: Molluscs from a Middle Bronze Age site and two Hellenistic sites in Thesaly, Greece. In: *Archaeomalacology*, 107–121.
- Pugachenkova, G.A. 1987: *Obraz kangyuytsa v sogdiyskom iskusstve* [The image of the Kangju in the Sogdian art]. In: G.A. Pugachenkova (ed.), *Iz khudozhestvennoy sokrovishchnitsy Srednego Vostoka* [From the Art Treasury of the Middle East]. Tashkent, 56–65.
- Pugachenkova, G.A. 1989a: *Drevnosti Miankalya. Iz rabot Uzbekistanskoy iskusstvedcheskoy ekspeditsii* [Antiquities of Miankal. From the Works of the Uzbekistan Art History Expedition]. Tashkent.
- Pugachenkova, G.A. 1989b: *Obrazy yuechzhiytsev i kangyuytsev v iskusstve Baktrii i Sogda* [Images of Yuezhi and Kangju Peoples in the Art of Bactria and Sogd]. In: G.A. Pugachenkova (ed.), *Antichnye i rannesrednevekovye drevnosti Yuzhnogo Uzbekistana* [Ancient and Early Medieval Antiquities of South Uzbekistan]. Tashkent, 96–110.
- Puzdrovskii, A.E. 2005: A Tomb of Early Roman Period from the Region of Scythian Neapolis. *ACSS* 11, 85–106.
- Puzdrovskiy, A.E. 2007: *Krymskaya Skifiya. II v. do n.e. – III v. n.e. Pogrebal'nye pamyatniki* [Crimean Scythia. 2nd Century BC. – 3rd Century AD. Funeral monuments]. Simferopol.
- Puzdrovskiy, A.E., Trufanov, A.A. 2017: *Polevye issledovaniya Ust'-Al'minskogo nekropol'ya v 2000–2003 gg.* [Field investigations of the Ust'-Al'ma necropolis in 2000–2003] (Ust'-Al'minskoe gorodishche i nekropol' v Yugo-Zapadnom Krymu [Ust'-Al'ma fortified settlement and necropolis in South-Western Crimea] 3). Simferopol–Moscow.
- Puzikova, A.I. 2001: *Kurgannye mogil'niki skifskogo vremeni Srednego Podon'ya (publikatsiya kompleksov)* [Kurgan Necropoleis of the Scythian Period of the Middle-Don Region (Publication of Complexes)]. Moscow.
- Radomska, M. 2016: Child Burials at Saqqara Ptolemaic Necropolis West of the Step Pyramid. *Études et Travaux* XXIX, 169–202.
- Reese, D.S. 1991: The Trade of Indo-Pacific Shells into the Mediterranean Basin and Europe. *Oxford Journal of Archaeology* 10, 159–196.
- Reese, D.S. 2010: Shells from Sarepta (Lebanon) and East Mediterranean Purple-dye Production. *Mediterranean Archaeology and Archaeometry* 10.1, 113–141.
- Rtveladze, E.V. 1983: *Mogil'nik kushanskogo vremeni u Yalangtush-tepe* [The Necropolis of the Kushan Period near Yalangtush-tepe]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 2, 125–143.
- Rtveladze, E.V. 2012: *Velikiy indiyjskiy put': iz istorii vazhneyshikh torgovykh dorog Evrazii* [Great Indian Road: from the history of the most important trade routes of Eurasia]. Saint Petersburg.

- Rykov, P.S. 1925: Suslovskiy kurgannyi mogil'nik [Suslov Kurgan necropolis]. *Uchenye zapiski Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of the Saratov State University] 4.3, 28–102.
- Scatozza Höricht, L.A. 1989: *I monili di Ercolano* (Cataloghi / Soprintendenza archeologica di Pompei, 3). Roma.
- Schönfelder, M. 2001: Die etruskischen Bronzebecken aus dem Samsbacher Forst, Lkr. *Jahrbuch des RGZM* 48, 309–335.
- Selbitschka, A. 2010: *Prestigegüter entlang der Seidenstrasse? Archäologische und historische Untersuchungen zu Chinas Beziehungen zu Kulturen des Tarimbeckens vom zweiten bis frühen fünften Jahrhundert nach Christus* (Asiatische Forschungen 154). Wiesbaden.
- Semenov V.A. 2003: *Suglug-Khem i Khayyrakan – mogil'niki skifskogo vremeni v tsentral'no-tuvinskoy kotlovina* [Suglug-Khem and Khayyrakan – the Cemeteries of the Scythian Period in the Central Tuva Depression]. Saint Petersburg.
- Semenov V.A. 2010: Usuni na severe Tsentral'noy Azii [The Wusun in the North of Central Asia]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia] 3 (43), 99–110.
- Shul'ga, P.I., Umanskiy, A.P., Mogil'nikov, A.V. 2009: *Novotroitskiy nekropol'* [The Novotroitsk Necropolis]. Barnaul.
- Simonenko, A.V. 2008: Römische Importe in sarmatischen Denkmälern des nördlichen Schwarzmeergebietes. In: A. Simonenko, I.I. Marčenko, N.J. Limberis, *Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern* (Archäologie in Eurasien 25). Mainz, 1–264.
- Simonenko, A.V., Lobay, B.I. 1991: *Sarmaty Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya v I v. n.e.* [The Sarmatians of the North-Western Pontic Area]. Kiev.
- Sinika, V.S., Zakordonets, O.A. 2018: Rakoviny iz skifskikh pogrebeniy Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya [The shells from the Scythian burials of the North-Western Pontic area]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya* [The Journal of the Udmurt university. Series history and philology] 28.1, 81–87.
- Sinitsyn, I.V. 1959: Arkheologicheskie issledovaniya Zavolzhskogo otryada (1951–1953 gg.) [Archaeological Investigations of the Trans-Volga Department (1951–1953)]. In: E.I. Krupnov (ed.), *Pamyatniki Nizhnego Povolzh'ya* [Monuments of the Lower Volga Region]. Vol. 1 (Itogi rabot Stalingradskoy arkheologicheskoy ekspeditsii [The Results of Works of the Stalingrad Archaeological Expedition] 1; Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Studies on the Archaeology of the USSR] 60). Moscow, 39–205.
- Sinitsyn, I.V. 1960: Drevnie pamyatniki v nizov'yakh Eruslana [Ancient Monuments in the Lower Reaches of Eruslan]. In: E.I. Krupnov, K.F. Smirnov (eds.), *Drevnosti Nizhnego Povolzh'ya* [Antiquities of the Lower Volga Region] (Itogi rabot Stalingradskoy arkheologicheskoy ekspeditsii [The Results of Works of the Stalingrad Archaeological Expedition] II; Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Studies on the Archaeology of the USSR] 78). Moscow, 10–168.
- Sirotnin, S.V., Treister, M.Yu. 2014: Pogrebenie s blizhevostochnymi (?) i tsentral'no-aziatskimi importami iz kurgana Yakovlevka II [A Burial with Near Eastern (?) and Central Asian Imports from the Yakovlevka II Burial-mound]. In: L.T. Yablonskiy, N.S. Savel'ev (eds.), *Materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Problemy sarmatskoy arkheologii i istorii»* [Materials of the VIII International Scientific Conference “Problems of the Sarmatian archeology and History”] (Ufimskiy arkheologicheskii vestnik [Ufa archaeological journal] 14). Ufa, 207–217.
- Smirnov, K.F. 1964: *Savromaty (rannyyaya istoriya i kul'tura sarmatov)* [The Sauromatians (Early History and Culture of the Sarmatians)]. Moscow.
- Smirnov, K.F. 1984: *Sarmaty i utverzhdenie ikh politicheskogo gospodstva v Skifii* [The Sarmatians and the Assertion of their Political Domination in Scythia]. Moscow.

- Smirnov, K.F., Petrenko, V.G. 1963: *Savromaty Povolzh'ya i Yuzhnogo Priural'ya* [*The Sarmatians of the Volga and South Urals Regions*] (Svod arkhelogicheskikh istochnikov [Corpus of Archaeological Sources] Д1–9). Moscow.
- Spasić-Đurić, Dr. L. 2015: Значај и функција љуштура пужева *Cypraea tigris* и *C. pantherina* у римским гробовима у Горњој Мезији. *Зборник Народног Музеја – Београд XXII/1. Археологија*, 259–277.
- Stolba, V.F. 2009: Busy, podveski i amulety: Vera v sglaz u grecheskogo i mestnogo naseleniya Tavriki [Beads, Pendants and Amulets: Faith in the Evil Eye of the Greek and the Local Population of Taurica]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 109–128.
- Stoyanova, A.A. 2016: Podveski iz mogil'nika Neyzats [The Pendants from the Neysats Necropolis]. In: I.N. Khrapunov (ed.), *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n. e. – IV v. n. e.). II. 20 let issledovaniy mogil'nika Neyzats*. [The Crimea in the Sarmatian Period (2nd Century BC – 4th Century AD.). II. 20 Years of Research at the Neysats Burial-ground]. Simferopol, 122–165.
- Stroszeck, J. 2012: Grave Gifts in Child Burials in the Athenian Kerameikos, The Evidence of Sea Shells. In: A. Hermary, C. Dubois (eds.), *L'Enfant et la mort dans l'Antiquité III. Le matériel associé aux tombes d'enfants. Actes de la table ronde internationale organisée à la Maison Méditerranéenne des Sciences de l'Homme (MMSH), d'Aix-en Provence, 20–22 janvier 2011* (Bibliothèque d'Archéologie Méditerranéenne et Africaine 12). Paris–Aix-en-Provence, 57–75.
- Strzheletskiy, S.F., Vysotskaya, T.N., Ryzhova, L.A., Zhestkova, G.I. 2003–2004: Naselenie okrugy Khersonesa v pervoy polovine I tysyacheletiya novoy ery (po materialam nekropolya «Sovkhoz № 10») [The Population of the Vicinities of Chersonesos in the First Half of the 1st Millennium AD (after the Materials of the Necropolis “Sovkhoz No. 10)]. *Stratum plus* 4, 27–277.
- Symonovich, E.A. 1983: *Naselenie stolitsy pozdneskifskogo tsarstva* [The Population of the Capital of the Late Scythian Kingdom]. Kiev.
- Teterin, Yu.V. 2012: Poyasnye podveski Yuzhnoy Sibiri pozdneskifskogo vremeni [The Belt Pendants of South Siberia of the Late Scythian Period]. *Vestnik NGU. Seriya Istoriya, filologiya* [Journal of the Novosibirsk State University. Series History, Philology] 11, iss. 7: Archaeology and Ethnography, 117–124.
- Then-Obluska, J. 2016c: Trade and Faith in Nubian Early Makuria (AD 450–550): Macroscopic Examination of Personal Adornments from Elzuma in Nubia. *PAM* 25, 741–760.
- Then-Obluska, J., Pleša, A.D. 2019: Roman to Islamic Beads and Pendants from Matmar and Mostagedda, Middle Egypt. *BEADS: Journal of the Society of Bead Researchers* 31, 50–74.
- Theodoropoulou, T. 2008: From Sea to Land: The Exploitation of Molluscs in the Geometric Artisan Site of Skala Oropou, Attica. In: Y. Facorellis, N. Zaharias, K. Polikreti (eds.), *Proceedings of the 4th Symposium of the Hellenic Society for Archaeometry, National Hellenic Research Foundation, Athens, 28–31 May 2003* (BAR International Ser. 1746). Oxford, 205–214.
- Theodoropoulou, T. 2013: The Sea in the Temple? Shells, fish and corals from the Sanctuary of the Ancient Town of Kythnos and Other Marine Stories of Cult. In: G. Ekroth, J. Hjohlman (eds.), *Bones, Behaviour and Belief. The Osteological Evidence as a Source for Greek Ritual Practice* (Skrifter utgivna av Svenska Institutet i Athen in 4° 55). Stockholm, 197–222.
- Theodoropoulou, T. 2014: Dead from the sea: worn shells in Aegean prehistory. In: *Archaeomalacology*, 77–90.
- Theodoropoulou, T. 2017: A sea of luxury: marine-origin luxury items and dyes in the 7th century BC. In: X. Charalambidou, C. Morgan (eds.), *Interpreting the seventh century BC: Tradition, innovation and meaning*. Oxford, 80–92.
- Toll, N. 1946: *The Necropolis. Preliminary Report of the Ninth Season of Work 1935–1936* (Excavations at Dura Europos. Part II). New Haven.

- Treister, M. 2002: Two Golden Bracelets from Olbia in the Walters Art Gallery. *ACSS* 8, 17–68.
- Treister, M. 2004: Cloisonné-and Champlevé-decoration in the Gold Work of the Late Hellenistic – Early Imperial Periods. *Acta Archaeologica* 75.2, 189–219.
- Treister, M.Yu. 2007: Vstavki gemm (za isklyucheniem perstney) [Inlays of Gems (except for Finger Rings)]. In: V.I. Mordvintseva, M.Yu. Treister (red.), *Proizvedeniya torevniki i yuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e. II v. do n.e. – II v. n.e.* [*Toreutics and Jewelry Objects from the North Pontic Area. 2nd Century BC – 2nd Century AD*] Vol. I. Simferopol–Bonn, 295–305.
- Treister, M.Yu. 2008: Izdeliya iz bronzy, kosti i ukrasheniya [Items of Bronze, Bone and Ornamentations]. In: M.Yu. Treister (ed.), *Trekhbratnie kurgany. Kurgannaya gruppa vtoroy poloviny IV–III vv. do n.e. v Vostochnom Krymu* [*Three-Brothers Burial-mounds. A Kurgan Group of the Second Half of the 4th – 3rd Centuries BC in the Eastern Crimea*]. Simferopol–Bonn, 105–122.
- Treister, M.Yu. 2012: Akhemenidskie yuvelirnye ukrasheniya i ukrasheniya kostyuma iz dragotsennykh metallov iz Yuzhnogo Priural'ya. Izdeliya akhemenidskogo kruga i mestnye podrazhaniya. Proizvedeniya postakhemenidskoy traditsii [Achaemenid jewellery ornaments and decorations of costume from the precious metals from South Urals. The items of Achaemenid circle and local imitations. The works of post-Achaemenid tradition]. In: M.Yu. Treister, L.T. Yablonsky (eds.), *Vliyaniya akhemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)* [*The Influences of the Achaemenid Culture in the South Urals*]. Vol. I. Moscow, 134–167.
- Treister, M.Yu., Shemakhanskaya, M.S., Yablonskiy, L.T. 2012: A10. Kompleksy s predmetami akhemenidskogo kruga mogil'nika Pokrovka [A10. The Complexes with the Items of the Achaemenid Circle of Pokrovka Necropolis]. In: M.Yu. Treister, L.T. Yablonsky (eds.), *Vliyaniya akhemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)* [*The Influences of the Achaemenid Culture in the South Urals*]. Vol. 2. Moscow, 54–64.
- Trifanova, S.V., Soenov, V.I. 2012: Ukrasheniya naseleniya Altaya gunno-sarmatskogo vremeni (II v. do n.e. – V v. n.e.) [The Ornamentations of the Population of Altay of the Hunno-Sarmatian Period (2nd Century BC – 5th Century AD)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [*Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice*] 10 (24). Tambov, 192–195.
- Trifanova, S.V., Soenov, V.I. 2018: Kostyanye ukrasheniya naseleniya Altaya gunno-sarmatskogo vremeni [Bone Ornamentations of the Population of Altay of the Hunno-Sarmatian Period]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya* [*Genesis: Historical Studies*] 12, 110–123, https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28417
- Voronyatov, S.V. 2012: O probleme poyavleniya sarmatskikh tamg i antropomorfnykh izobrazheniy v arealakh pozdned'yakovskoy i moshchinskoy kul'tur [On the Problem of the Appearance of Sarmatian Tamgas in the Areas of the Late D'yakovo and Moshchino Cultures]. *Rossiyskiy arkhologicheskiy ezhegodnik* [*Russian Archaeological Yearbook*] 2, 412–432.
- Wehry, B. 2013: *Zwischen Orient und Okzident. Das arsakidenzeitliche Gräberfeld von Tall Šēḫ Hamad/Magdala*. Diss. Freie Universität Berlin. Berlin.
- Yablonskiy, L.T. 2010: *Prokhorovka. U istokov sarmatskoy arkhologii* [*Prokhorovka. At the sources of the Sarmatian archaeology*]. Moscow.
- Yakovenko, E.V. 1987: «Lavka yuvelira» na Elizavetivskomu gorodishchi [“Jeweler's shop” on the Elizavetinskoe Fortified Settlement]. *Arkheologiya* [*Archaeology (Kiev)*] 60, 83–91.
- Yang, J., Shao, H., Pan, L. 2020: *The Metal Road of the Eastern Eurasian Steppe. The Formation of the Xiongnu Confederation and the Silk Road*. Singapore.
- Yasakov, V.S. 2020: Funktsional'noe naznachenie rakovin kauri (seredina II tys. do n.e. – XIX v. n.e.) [The Functional Purpose of the Cowrie Shells (Mid-2nd Millennium BC – 19th Century

- AD)]. In: *LII Uralo-Povolzhskaya arkheologicheskaya konferentsiya studentov i molodykh uchyonykh (UPASK, 5–9 fevralya 2020 g.): materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, aspirantov, molodykh uchenykh [LII Ural-Volga Archaeological Conference of Students and Young Scientists (UPASK, February 5–9, 2020): Materials of the All-Russian Scientific and Practical conference of Students, Graduate Students, Young Scientists]*. Perm', 451–453.
- Yatsenko, S.A. 2000: Epicheskiy syuzhet iranoyazychnykh kochevnikov v drevnostyakh stepenoy Evrazii [The Epic Subject of the Iranian-speaking Nomads in Antiquities of the Steppe Eurasia]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 4, 86–104.
- Zav'yalov, V.A. 2008: *Kushanshahr pri Sasanidakh (po materialam raskopok gorodishcha Zartepa) [Kushanshahr under the Sassanids (based on the Excavation Materials of Zartepa Fortified Settlement)]* (Trudy Instituta istorii material'noy kul'tury [Transactions of the Institute of History of the Material Culture] XXVII). Saint Petersburg.
- Zhelezchikov, B.F. 1998: *Arkheologicheskie pamyatniki Ural'skoy oblasti [Archaeological Sites of the Ural Region]*. Volgograd.
- Zhelezchikov, B.F. 2000: Sarmatskie pogrebeniya v mogil'nike Alebastrovo I [Sarmatian Burials in Alebastrovo I Burial-ground]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik [Lower Volga Archaeological Bulletin]* 3, 294–308.

SHELLS OF SEA MOLLUSCS FROM THE BURIALS OF THE NOMADS OF ASIAN SARMATIA IN THE CONTEXT OF TRADE IN EXOTIC MATERIALS IN EURASIA

Mikhail Yu. Treister

Independent Scholar, Bonn, Germany
mikhailtreister@yahoo.de

Abstract. This publication is devoted to the finds of shells of marine molluscs in the burials of the nomads of Asian Sarmatia. In this regard, their finds are considered in the context of the distribution of such shells in the cultures of the Early Iron Age from the Mediterranean and Central Europe in the west to China in the east.

The article deals with the finds of cowry shells, as well as pendants from shells of marine gastropods.

In comparison with the wide distribution of cowrie shells originating from the tropical seas of South and Southeast Asia, the Red Sea or the Persian Gulf, in the early Scythian period and their finds in the early Sarmatian burials of the South Urals, attention is drawn to the fact that in the Sarmatian burials of the 3rd–1st centuries BC in the Lower Volga and in the Lower Don regions, cowrie shells are not found, although they are known in the burials of this period in the North Caucasus.

In the burials of the nomads of Asian Sarmatia of the first centuries AD cowries are quite rare and are known both in the Lower Don and in the Lower Volga regions and are represented both by single shells, included in sets of amulets, and as elements of a necklace. Cowries became more widespread in the Late Sarmatian period, when only in the Volga-Don interfluvium they originate from 15 burials. At the same time in South Urals, where cowrie shells were found in the burials of nomads of the 5th–2nd centuries BC relatively often, they are unknown in the first centuries AD.

Of particular note is the use of cowry shells in the decoration of belts, an example of which is a belt decorated with two rows of shells and a gold zoomorphic buckle, found in the warrior

burial of the necropolis near Novyy Farmsted. This custom should most likely be associated with the practice that became widespread among the Xiongnu and in China of the Western Han era. The find of a similarly decorated belt in the burial of a warrior from the Kultobe cemetery in South Kazakhstan marks the transfer of this custom from east to west.

Other types of shells, belonging to the class of marine gastropods, in particular, the murex family, are also occasionally found in Sarmatian burials. They were used as pendants. Even more rare are pendants made of turritulids, forming spiral curls. Such shells, belonging to the subclass of extinct cephalopods, ammonites, which existed from the Devonian to the Cretaceous period, are quite widespread, including Kazakhstan and Turkmenistan.

Keywords: shells of the marine molluscs, cowries, gastropods, pendants, amulets, details of belts, nomads of Asian Sarmatia, Eurasia, Xiongnu, China

---
